

Диана Лунит

Московская комедия. Конец нулевых

16+

Диана Лунит
Московская комедия.
Конец нулевых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43345812

SelfPub; 2019

Аннотация

История любви двух необычных людей в современном мире, а также любовные перипетии их окружения.

Москва, 2008 год

В гости к Валерию Валерьевичу и Магдалине Борисовне пришли их молодые друзья, Глеб и Жанна. Вот они все сидят на мягком диване, над ними на стене – картины классических мастеров, напротив стоит телевизор со сверхплоским экраном, по телевизору идёт какой-то эстрадный концерт. Валерий Валерьевич увлечён эстрадой и Библией, чем повлиял на своё окружение. Кстати, на стене висят картины на библейские сюжеты. По комнате носятся, отбирая друг у друга пластмассовую тарелку, две собаки – овчарка Дафна и спаниеля Клотильда. Овчарку выбирал Валерий Валерьевич, спаниеля – Магдалина Борисовна. Собаки ужились друг с другом, только поначалу Клотильда отнимала у Дафны то резиновую игрушку, то косточки. А сейчас никто никого не трогает, с тарелкой они просто играют. Такие у них спортивные состязания. Вернёмся к нашим героям. Валерий Валерьевич и Магдалина Борисовна величественно смотрят в одну сторону, элегантно куря сигареты. Валерию сорок один год, его жене Магдалине Борисовне пятьдесят восемь лет. Он высокий, красивый и статный брюнет, она эффектная худощавая рыжеволосая женщина. Сегодня с утра она остригла длинные когда-то волосы, сделав короткую стрижку. Когда Глеб и Жанна только пришли, они в один голос сделали ей комплимент: «Вы настолько помолодели!» А Валерий, увидев жену с новой причёской, сказал: «Ты теперь у меня со-

всем девочка». Жанна и Глеб сидят в обнимку и прижавшись друг к другу, как голубки. Жанна – красавица-брюнетка двадцати восьми лет, с большими мечтательными глазами, хрупкая и миниатюрная. Глеб – шатен тридцати четырёх лет, стройный и крепкий.

– Глеб, как же хорошо, что ты есть, – говорила Жанна, – Если б тебя не было, я бы ощущала рядом с собой пустоту. А мне бы обязательно хотелось прижиматься к кому-нибудь вроде тебя, – она звонко засмеялась.

– Валерий Валерьевич, сделайте, пожалуйста, погромче, нам с Жанной следующая песня нравится, – попросил Глеб, когда прозвучали аккорды очередной песни по телевизору.

– Глеб, а ты не помнишь, под какую песню мы с тобой познакомились? – спросила Жанна.

– Тогда, когда я ещё работала в баре и когда написала тебе первое стихотворение. Там же у нас что-то играло...

– Зачем мне её было запоминать? – ответил Глеб, – Твоё стихотворение тогда было лучше. И твоё сегодняшнее стихотворение лучше.

– А как часто Жанна тебе стихи пишет? – поинтересовал-

ся Валерий.

– Каждый день, – ответил Глеб, – Она у меня умница.

– А мне Валера каждый день цветы дарит! – восторженно сказала Магдалина Борисовна. – Сокровище! Талантище! На своём официальном сайте разместил свою интерпретацию почти каждой библейской истории, в общем, вы знаете это... После этого к нему поклонницы на сайт так и заходят... Я, конечно, немножко ревную...

– Мадлен, но ты-то у меня одна, – ответил Валерий, обнимая жену и очаровательно улыбаясь, – Мне кажется, я всю жизнь ждал только тебя.

Жанна, долго смотревшая до этого на Глеба, плавно перевела взгляд на Валерия и любовалась его благородным профилем. Она была влюблена в него. Глеба она любила земной любовью, а Валерия – небесной, в чём-то нереальной. Он был для неё почти богом, она любила его как кумира, как Суперзвезду. Это слово он сам часто употреблял в значении «мессия» или «человек, в которого все влюблены». Был в его жизни период, когда все женщины турфирмы, где работали все наши герои, были в него влюблены. А сейчас у всех личная жизнь постепенно сложилась, Валерий выбрал Магдалину Борисовну, а Жанна любит и его, и Глеба. Такая у неё от-

крытая для разной любви душа.

Жанна улыбнулась очаровательной улыбкой и напомнила Валерию один запомнившийся момент:

– Валерий Валерьевич, мне очень понравилось, когда Вы нашли в Интернете «Мадонну с младенцем и Магдалиной» Тициана и объяснили главную идею.

Однажды в гостях у Валерия с Магдалиной Борисовной было множество друзей, в том числе Глеб и Жанна. Валерий открыл в Интернете музейную галерею “Virtual flowers”.

– Вот, посмотрите, – сказал он, выбирая нужную картину, – Это «Мадонна с младенцем и Магдалиной» Тициана. Видите, Магдалина была старше Иисуса лет на семнадцать. Характерное свойство для Суперзвёздной пары. То есть, я неправильно выразился. Не старше, а раньше родилась. Как моя Магдалина родилась на столько же раньше меня, а всё такая же молодая! Ясное дело, чтобы быть женой Суперзвезды, нужно нести в себе эту магическую силу.

Жанна тогда вся сияла от умиления.

– А каким красавцем родился Иисус! – сказала она.

Сейчас Валерий гладил свою собаку Дафну, а она лизала ему руку. Сразу видно было, что она внимала всему, что он говорит. Уши у неё стояли торчком.

– Кстати, Мадлен мне перед нашей свадьбой говорила, что она меня всю жизнь во сне видела, – сказал он.

Это весьма удивило Жанну:

– Магдалина Борисовна, а как же Вы до этого замужем были?

– С определённого момента я думала, что такой человек мог быть в моей прошлой жизни, когда я была в другом воплощении, – ответила Магдалина Борисовна, – А в кризисные моменты моего первого брака я поняла – это должно быть не прошлое, а будущее, и в этом воплощении.

– Жанна, ты говоришь, как прекрасно, что ты встретила Глеба, – сказал Валерий, – Это потому, что ты бодрствовала, как пять мудрых дев, о которых говорил Иисус. Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт ваш возлюбленный. Дорогая Мадлен, дорогая Жанна, вы действительно бодрствовали, – он погладил Дафну за ушами, – Вот так, Дафна, если бы все это помнили.

Магдалина Борисовна погладила Клотильду по густой лохматой шёрстке. Клотильда облизала ей руки и побежала выпрашивать что-нибудь у Глеба, который откровенно предлагал ей куски со стола или у Жанны, которая, приманивая её, щёлкала пальцами.

– Валерий Валерьевич, хорошо бы об этом напоминать тем женщинам, которые считают, что если какое-нибудь знакомство или роман не удалось, значит, надо ставить крест на личной жизни, – сказала Жанна, – Мне надо сказать одной знакомой, обязательно дам ей ссылку на Ваш сайт, там же есть эта притча в Вашем пересказе. Я в прошлом году советовала сестре почитать её на Вашем сайте, ей чтение помогло и теперь у неё всё наладилось.

У Жанны был такой искренний взгляд, а в её больших космических глазах светилось ожидание перемен к лучшему. Она верила, что этот красивый и сильный человек может сделать мир прекраснее и счастливее. Возле её ног вертелась Клотильда, то облизывая её руку, то приближаясь к Глебу за очередным печеньем.

– Если бы все заходили на Ваш сайт, – обратилась Жанна к Валерию, – Всё было бы намного лучше.

Она сейчас выглядела трогательно, как на сказочной кар-

тинке – глядящая собачку и по-детски верящая в силу одной волшебной страницы, созданной прекрасным человеком.

Глеб смотрел на неё мужественным восхищённым взглядом. Она верила в то, что он тоже сделает мир лучше, только маленький мир, вокруг неё. Вот они уйдут из гостей и останутся только вдвоём. Жанна думала, что могла бы жить в мире, где были бы только она и Глеб. «А что же происходит тогда, когда я выхожу в остальной мир?» – спрашивала она себя. Остальной мир оставался загадкой. Лучшая его часть преподносила удивительные ребусы. В нём оказался человек, вызывавший у нее восхищение – Валерий. В него, как было уже сказано, она была влюблена на расстоянии. Стихи, посвящённые ему, тоже жили у Жанны внутри. Записывала и дарила ему она их на Новый год, Рождество и день рождения. Просила Глеба не ревновать, объясняя всё чётко и ясно: «Помнишь? Я люблю и тебя, и Валерия Валерьевича. Но он уже женат, ты, слава богу, свободен». Магдалина Борисовна, зная об этих стихах и слыша, как Жанна читает вслух такие поздравления (или Валерий читает ей то, что ему передала Жанна), всегда шутила: «У Жанны хоть есть Глеб, пристрой ты куда-нибудь своих виртуальных поклонниц. Познакомь хоть с кем-нибудь из наших друзей во Франции».

Сейчас Магдалина Борисовна и Валерий были в очень весёлом настроении. Магдалина Борисовна сказала смешли-

ВЫМ ГОЛОСОМ:

– А нам на сайте всегда какие-нибудь приглашения приходят! Наши поклонники приглашают нас в гости. Уже и в Париж, и в Австралию приглашают.

Её глаза сверкали весёлыми кокетливыми искорками.

– В Париже мы уже были, в прошлом году, к Рождеству поехали, – продолжала она, – Были у одних наших давних знакомых, а потом заехали к двум сёстрам, с которыми познакомились на сайте. Одна из них любит Валеру, другая без ума от нас обоих.

– Вот видишь, Мадлен, там ты меня не ревновала, – сказал Валерий иронично, – А как по Интернету кто напишет – так сразу ревнуешь. Вообще-то это хорошо, что ты меня ревнуешь. Значит, любишь.

– Да я же шучу, – ответила Магдалина Борисовна, – Наверное, этим барышням тебя кто-то заменяет в свободное время.

Все засмеялись. Жанна, посмеявшись вместе со всеми, про себя думала: «Но вот я бы так не сказала: «заменяет в свободное время». Для меня и Глеб, и Валерий Валерьевич

– лучшие люди в мире. Только общение с ними разное, а в моём сердце они должны быть оба».

– Жанна, я тут подумал, – сказал Глеб, – Я тебе тоже сегодня всё подарю. Весь мир, правда, не могу, но зато мы сейчас с тобой в “FM-club” поедем!

– Красные розы, – ответила Жанна, – Спасибо, а что сегодня в «FM-клубе»-то?... Хотя не важно.

– Вы такая хорошая пара, а почему до сих пор не женаты? – спросила Магдалина Борисовна.

– Думаем назначить свадьбу на лето, – ответил Глеб.

Глеб и Жанна ушли. По дороге он ей купил красные розы. Они горели ярким огнём на фоне тёмного вечернего неба. На фоне весеннего вечера, легко опустившегося над большими улицами, горел красный огонь страсти, который влюблённые передавали друг другу в руки. Что предвещал этот огонь? Бог весть! Но многочисленные прохожие смотрели на него кто радуясь, кто с белой завистью.

Через некоторое время Валерий решил посмотреть свой сайт. Магдалина Борисовна, как обычно, присоединилась к нему. Пришло несколько сообщений – и для него, и для неё.

Валерию написали три девушки, и все – признания в любви в стихах.

– Так что мне ответить? – задумался Валерий, – Мадлен, ты мне не подскажешь? Или ты, Дафна, может, знаешь?

Собака внимательно наблюдала за его непонятными действиями. Но она уже привыкла. Могла ли она знать, что таким образом можно передавать информацию? Она всю информацию может получить только через запахи.

– Молодцы, могут свои тексты хоть на эстраду отдавать! – сказал наконец Валерий, – Так я им это и напишу. Вообще талантливо написала последняя, а две первые подражают каким-то песенным текстам последнего времени.

Две девушки, которые написали «подражания песенным текстам», писали о совершенно бескорыстных чувствах, а третья, автор талантливого стихотворения, открыто говорила в нём, что мечтает добиться любви Валерия.

– Ну что сказать, – продолжал с легкостью рассуждать Валерий, – В моей жизни есть лишь одна женщина – Магдалина. Так и сказать мне этой девушке или не надо?

– Скажи, а то ещё сейчас приедет, – бодрым голосом сказала Магдалина Борисовна.

– Я лучше напишу это в разделе «О себе», – ответил Валерий.

Отправив сообщения, Валерий внёс дополнения в информацию на сайте.

– Валера, давай посмотрим наши фотографии, – обрадовалась Магдалина Борисовна в предвкушении очередных подарков, – со дня рождения клуба “Music town”.

– Ой да, я тоже хочу! – Валерий обрадовался совсем по-детски. – Извини, Мадлен, а как же твои сообщения?

– Сначала фотографии, потом мои сообщения.

Они в очередной раз смотрели свои фотографии на дне рождения того самого клуба в центре Москвы и радовались, будто это было впервые.

– Мадлен, а какая ты здесь... Кокетливая! – весело сказал Валерий.

– А какой ты здесь красивый, – сказала Магдалина Бори-

совна. Голос её звучал именно кокетливо, что ей было свойственно, – То есть, ты всегда красивый, но здесь особенно.

– Ты здесь самая красивая, – сказал Валерий с нежной искренней интонацией, – А здесь я с девчонками тусовался. Красивые! Но ты лучше.

Валерий с добродушным восхищением прокомментировал полюбившиеся снимки.

– А здесь я с рок-музыкантами тусовалась, – гордо заявила Магдалина Борисовна, просматривая следующий снимок. – Вот этот мужик приставать ко мне начал, а я ему лучше закурить предложила. Ну, покурили, и пошёл он дальше петь на сцену.

Снова перешли к сообщениям. Теперь уже к сообщениям Магдалины Борисовны.

– А это кто? – снова кокетливым и весьма любопытным голосом говорила она, – Ну, теперь это мои поклонники пишут.

– Ух ты, кого мы видим! – воскликнул Валерий, – Наверное, это кто-нибудь из рок-музыкантов, которые тоже были в «Music town».

– Нет, вовсе нет, – ответила Магдалина Борисовна, – Смотри – вот это Борис из Петербурга, мы ещё все вместе ходили на Старый Арбат в прошлом году.

– Как не помнить, – с присущим ему весёлым добродушием сказал Валерий, – Он хотел мне длинное письмо отправить и подробно расспросить, как завоевать такую женщину как ты. Я бы ему ответил тоже длинным письмом, что это нужно быть... Суперзвездой от рождения, – Валерий засмеялся. – Что нужно превращать воду в вино или хотя бы укрощать бурю. Можно, например, эмоциональную.

Про вино Валерий сказал не случайно. Он превращал воду в вино на их с Магдалиной Борисовной свадьбе.

– Шучу, конечно, – продолжал Валерий, – Те, кто выше всех этих бурь, уже приняли царство бога и достойны встретить свою суперженщину.

– Ой, кого я вижу! – Магдалина Борисовна не верила своим глазам, глядя на фотографию в следующем сообщении, – Володя, какими судьбами! Мы с ним в МГУ были друг в друга влюблены! – воскликнула она.

Действительно, ей прислал сообщение бывший однокурс-

ник Володя, или Владимир Александрович. Сообщение было следующего содержания: «Дорогая Магдалина, я никогда не забывал тебя. Помню, каким успехом ты пользовалась на нашем факультете. Не знаю, почему ты тогда выбрала меня... Правда, потом ты нашла замечательного мужа, да и твой нынешний, судя по этому сайту – гениальный человек. Но я хотел бы тебя повидать».

Валерий пришёл в недоумение... Ненадолго:

– Это как понимать?

– Валера, не беспокойся, – ответила Магдалина Борисовна, – Просто захотел человек меня увидеть. Ты же общаешься со многими женщинами кроме меня.

– Что ж, пусть приезжает к нам, – решил в конце концов Валерий.

И быстро переключился на другую тему:

– Мадлен, давай, после нашего сайта читаем новости на mail.ru.

Новости с интернет-страницы неслись бурным потоком, одна с другой соревнуясь курьёзностью.

– Я здесь очень кстати, господа из интернетных изданий, – ироническим голосом сказал Валерий, – Сейчас буду укрощать информационную бурю.

Он как экстрасенс вытянул ладонь вперёд и поднёс её прямо к монитору.

– Ждём пять секунд!

Скоро новости стали самыми лаконичными и корректными. Магдалина Борисовна с интересом просматривала заголовки новых статей об отношениях мужчин и женщин.

– Интересные темы, – сказала она, – Только вот дурацкий заголовок: «Моногамность – это норма или отклонение?»

– Я кроме тебя рядом с собой никого не представляю, – веско ответил Валерий, – Тот, кто такое писал, просто не дорос до нашего уровня.

Прошёл день. В своём кабинете, похожем на медицинский, сидел Владимир Александрович, тот самый бывший однокурсник Магдалины Борисовны. По виду он сам был похож на мудрого доктора – с густыми усами, в очках и с глубоким пристальным взглядом. На самом деле он не имел от-

ношения к медицине, он занялся однажды другими услугами – магическими, что и стало для него прибыльным делом. Прежде всего он специализировался на приворотях. В кабинет вошла пышная девушка, лет за двадцать, рыжая, в розовой облегающей блузке и голубых вареных джинсах. На губах у неё была такая же розовая помада.

– Здравствуйте, – сказала она. – Вы, кажется, Владимир Александрович... Правильно я говорю?

– Правильно, – сказал Владимир Александрович, смотря на неё в упор своим гипнотическим взглядом. – Я Владимир Александрович. А как Вас зовут, девочка?

– Рита.

Владимир Александрович осмотрел Риту с головы до ног и спросил:

– И сколько Вам лет, Рита?... Простите, как бы я не спрашивал, а это Вы мне отвечайте так, как отвечаете врачу. За мужем Вы или нет? Что на личном фронте?

– Мне двадцать семь лет, – ответила Рита, тоже внимательно разглядывая Владимира Александровича – не ошиблась ли она в выборе парапсихолога. – Что на личном фронте

– да вот, с бывшим моим молодым человеком поссорились. Я недавно встретила моего давнего знакомого, Глеба. Вместе раньше в одном дворе жили. Сейчас у него есть девушка. Я их вместе видела – так ей завидую! Хочу теперь Глеба приворожить.

– А у Вас его фотография есть? – спросил Владимир Александрович.

– К сожалению, нет, – ответила Рита. – А что, без фото нельзя? – поинтересовалась она, и в её голосе зазвучало настоящее сожаление.

– Тогда сядьте сейчас здесь и представляйте его, – сказал Владимир Александрович. Рита села на стул и по его команде закрыла глаза. Он в это время проделывал манипуляции с костяными талисманами. Затем перенёс загипнотизированную Риту на кушетку. Пока она лежала почти в полусне, он внушал ей таинственным голосом: «Вы его любите...», «Он обязательно полюбит Вас...», «Он будет только Ваш...» После окончания сеанса Рита выплыла из кабинета очень медленно. Она была в состоянии эйфории.

– Так... пока больше ко мне никто не записывался, – сказал Владимир Александрович, оставшись наедине с компьютером. – Я могу сделать приворот через фотографию.

Он открыл известный нам сайт, где нашёл фотографию Магдалины Борисовны.

Да, позже он действительно появился у них с Валерием в гостях. Они быстро нашли с Валерием общую тему – о сверхспособностях человека. Магдалина Борисовна всё время кокетливо смотрела на своего давнего друга. Валерий к этому относился нормально – он знал, что у жены есть такая слабость – покетничать. Только когда Владимир Александрович уехал из гостей, Валерий спросил:

– Мадлен, скажи мне честно, что ты ему всё глазки строила?

– Да как сказать, – неожиданно неуверенно заговорила Магдалина Борисовна. Её решительному характеру была несвойственна такая неуверенность, и она не совсем понимала, что с ней происходит, – Наверное, потому что мы столько лет не виделись... Новое впечатление. Я заметила, что он мне и сейчас очень нравится.

– Смотри у меня! – неожиданно вспыхнул Валерий, – От него – он же сам говорил – все жёны уходили. Наверное, всё ищет кого-нибудь. Надо было мне предложить его познакомиться.

– С кем же? – поинтересовалась Магдалина Борисовна.

– С кем-нибудь с нашего сайта.

– И какого же возраста?

– Любого на выбор. Ну, не устроит его дама, так познакомит с какой-нибудь своей родственницей.

К Магдалине Борисовне подбежала Клотильда, прыгнув к ней на руки и облизывая её. К Валерию величественной поступью подошла Дафна. Она легла у его ног, что-то вынюхивая на ковре, как будто бы искала след той, кто составил бы партию для подозрительного незнакомца.

2.

Жанна, сидя дома вечером, набирала мобильный телефон Глеба. В этот раз они не пошли никуда вместе после работы. Случились какие-то непонятные обстоятельства.

– Глеб, ты что, задерживаешься? – говорила Жанна по телефону.

– Да, Жанна, я задерживаюсь, – отвечал Глеб, – У меня

тут одно дело есть. А потом мы встречаемся с друзьями.

– Какими друзьями? Что ты мне раньше про них не говорил?

– Из института, – ответил Глеб, – Ну, Жанна, мы давно не виделись, можно, мы сегодня проведём время вместе с ними?

– Ну, если так, то, конечно, понимаю, – сказала Жанна, – Но хорошо было бы, если б ты потом заехал. Милый, я очень скучаю.

На самом деле Глеб в это время прогуливался с Ритой. Она ему строила глазки и, то хихикая, то жалуясь на неудавшуюся личную жизнь, вспоминала, как было хорошо, когда они жили в одном дворе и дружили.

– Эта дружба могла перерасти во что-то большее, – говорила она.

– Ну что делать, – отвечал Глеб, – Я встретил Жанну. Это всё-таки моя судьба.

– Наверное, – согласилась Рита, – А теперь, может быть, буду я?

– Рита, а с чего ты решила, что ко мне можно в очередь записываться?

– Понимаешь, произошла ошибка... и я поняла, что всю жизнь люблю только тебя.

Тут Рита выдала такой жалобный монолог, наполненный повторяющимися воспоминаниями, что Глеб от него, как говорится, потерял голову. Он будто забыл всё, что было с ним до последнего момента.

– Рита, ну так пошли, выпьем за то, что мы встретились. – сказал, наконец, он. – Возьмём в кафе чего-нибудь безалкогольного, а то я за рулём.

Время шло, вокруг всё темнело и темнело.

– Поехали, Рита, – сказал Глеб, – Я тебя подвезу. Вот только что я скажу Жанне...

– А что ты должен сказать, Глеб? Ты сам-то кого выбираешь – её или меня?

– Рита, после этой встречи я хочу тебя выбрать, – сказал Глеб, несколько смущаясь. – Но в таких случаях надо поду-

мать. И потом, перед Жанной неудобно.

В это время Жанна снова позвонила Глебу. Он лаконично ответил, что заедет.

Было где-то около одиннадцати вечера. Всё покрылось темнотой ночи. Жанна посмотрела с балкона в небо. Сегодняшняя темнота напоминала ей ночь, в которую всё время мечтали уйти они с Глебом и полностью слиться с ней. Волшебную ночь, которая бы принадлежала только им одним. Хотелось будто бы плыть вдвоём по ночному небу. Такое впечатление создавалось, даже когда они шли по земле этой чарующей ночью или поздним вечером. Но сейчас Жанна была одна. Ночное небо казалось пустым. Сейчас оно повисло мёртвой бессмысленной пеленой.

И тут приехал Глеб. Они расцеловались в дверях.

– Глебка, милый, я так по тебе соскучилась! – воскликнула Жанна, – Как прошла ваша встреча?

– Хорошо, – принялся сочинять Глеб, – Встретились возле Воробьёвых гор, потом к Алмазовым заехали.

И дальше Глеб принялся врать по полной программе. Если придумал историю о встрече с друзьями, так ей и быть.

Тёмная сила приворота взяла своё. Несколько ночей подряд Глебу снилась Рита. Она постоянно жаловалась на то, как всё было плохо до их новой встречи и говорила, что теперь-то он её куда-нибудь вывезет (как же, он же работает в турфирме!). Наяву Рита сказала ему такое, но только один раз. Зато жаловалась она действительно постоянно. Раньше Глеб сказал бы ей: «Если так тебе было плохо, зачем ты тогда раньше нашла своего обалдуя? Смотрела бы внимательнее вокруг и нашла бы кого-нибудь получше». А тут он, словно в состоянии опьянения, поверил, что она действительно всю жизнь любила только его, и его к ней потянуло с неведомой ужасной силой. Он получал от неё каждый день незамысловатые смс-ки, но чувствовал, что Жанне уже не может сказать всю правду. Ему было крайне неудобно перед ней. Сказал сначала только, что ему часто звонит одна давняя знакомая.

В это же время ужасным искусственным путём произошли перемены в сердце и у Магдалины Борисовны. Пришли однажды вечером домой Валерий – с деловой встречи, а она – с личной.

Магдалина Борисовна имела решительный характер, и поэтому сразу заявила:

– Валера, я прошу прощения, но я уже всё решила. Я люблю Володю и собираюсь уходить к нему.

Валерий остановился как вкопанный. Эти слова его как громом поразили, но он попытался всё выяснить спокойно:

– Мадлен, тебе, наверное, просто дороги ваши старые отношения. Неужели тебе могло такое показаться, что ты его любишь?

– Чувствую, что люблю, – ответила Магдалина Борисовна.

– Ты, наверное, просто увлеклась.

– Ну это я всегда чувствую, когда увлеклась, а когда люблю.

– Ты помнишь, от него ведь все жёны уходили? Зачем тебе это надо?

– Наверное, теперь пришло моё время?

– Что значит – твоё? Я, конечно, силой людей не привязываю, но мне-то никого кроме тебя не надо. Это он может постоянно менять женщин, а я хочу быть только с тобой. Я люблю тебя!

Последнюю фразу Валерий чуть ли не прокричал, хотя до этого говорил спокойно и ровно. Он побледнел, чувствуя, что настоящий крик вырвался у него из глубины сердца.

– Ты уже сегодня к нему отправляешься? У него жить будете?

– Да. Клотильда тоже будет с нами.

– Что ж, будьте счастливы!

– Спасибо, – ответила Магдалина Борисовна, – Я думаю, мы останемся друзьями.

– Вряд ли... – печально сказал Валерий, – Буду привыкать, хотя я думал, что мы созданы для того, чтобы быть больше, чем друзьями.

Глеб долго не понимал, что ему делать. При таком раскладе дел он даже подумал, хорошо бы нашлась альтернатива – кто-нибудь предложил бы ему новую жизнь в совсем ином месте. Так он воспринимал возникновение новой влюблённости. «Что делать, а Жанне всё надо рассказать», – уговаривал он себя.

– Жанна, нам нужно с тобой серьезно поговорить, – сказал он после работы бывшей возлюбленной, сильно покраснев при этом.

– Ну, наконец, слава тебе, господи, – Жанна так и всплеснула руками, – А то ты каждый вечер теперь то у родителей, то какая-то старая знакомая объявилась.

– Да, – робко произнёс Глеб, – Сейчас, выйдем, и я тебе всё расскажу.

Они вышли. Весеннее солнце залило всё вокруг, казалось, должен был нагреть прилив радостных эмоций. Но, к сожалению, и такое впечатление может быть обманчивым.

– Жанна, дело в том... что я люблю Риту, – сказал Глеб, наконец пересилив своё смущение.

– Какую ещё Риту? – спросила Жанна испуганно. На мгновение она почувствовала, будто бредит.

– Это девушка, с которой мы раньше в одном дворе жили. Я её недавно встретил, мы разговорились... И я чувствую, что я теперь её полюбил.

– Ты с ума сошёл! – закричала Жанна сквозь слёзы, –

И это ты, будучи помолвленным, заводишь романы с какими-то бывшими подружками?!

– Прости, Жанна... Я ничего с ней не думал заводить, а как заговорил с ней, всё само собой получилось.

– Ах, если б я знала, что у тебя всё само собой получается, – говорила Жанна, продолжая плакать, – Я бы поняла, что тебе нельзя разговаривать с дамочками больше пяти минут... Мы с тобой тогда, в баре, тоже долго общались и влюбились... Вот, этого было бы достаточно... Если б я знала, уследила бы... А я... не уследила...

– Жанна, прости меня, – говорил Глеб не менее нервно и всё больше краснея, – Наверное, тогда лучше наложу на себя руки.

– Нет, лучше живи, – ответила Жанна, – Может, ещё обсудишься.

– Очень неудобно было мне тебе это говорить! – сказал Глеб успокоившись. – Но сердцу не прикажешь. И ты перестань реветь. Как будто от меня, думаешь, никто не уходил.

– Кто? Девочки из детского сада?

– Хотя бы. Слушай, а я тут думаю – может, обратиться мне к одному целителю? А то, может, я действительно сумасшедший. А ты к нему не хочешь обратиться? Он на Третьяковской работает.

– Нет, не хочу. Сам иди!...

Так они и разошлись. Слепящий свет солнца был очень обманчив. Жанне казалось, что всё, что сейчас есть вокруг – ненужная декорация.

Дома она долго рыдала в подушку. «Господи, и зачем я ему только стихи писала?» – вихрем пронеслось в ее голове. Это твердило и вещало её сердце, готовое вырваться из груди. Призрачными картинками пронеслись в воображении у неё перед глазами их встречи с Глебом, начиная с самой первой. Первая прорисовывалась особенно чётко: вот они познакомились, когда она ещё работала в баре юной официанткой. Вот поцеловались впервые... Она всё еще помнила, до болезненной остроты ощущала сладость его губ... И вот теперь они превратились в соленую горечь... При этих воспоминаниях слёзы ещё больше наворачивались на глаза. В каких-то безумных мечтах ей казалось, что Глеб тоже вдруг всё вспомнит и через день вернется, через неделю, да пусть даже через год. Ей стало казаться даже, что может, ему поможет целитель, которого он выбрал...

Тем целителем оказался Владимир Александрович. У него Глеб и узнал всю тайну происходящего.

– Значит, Рита меня приворожила? – переспросил он, – Вот, не ожидал. А что теперь делать-то мне?..

– Я делаю своё дело и практикую приворот, – сухо ответил Владимир Александрович.

– Не знаю, может, мне отворот нужен? – спросил Глеб язвительно и настойчиво. – А всё-таки меня опять к ней тянет.

– Меня просили приворожить, я это и сделал, – отрезал Владимир Александрович. – С меня взятки гладки... Будьте осторожней в своих желаниях!

Вечером у Глеба состоялось очередное свидание с Ритой. Он, конечно, умилялся её хихиканьям, но потом сказал:

– Рита, а я был у этого целителя, Владимира Александровича, и узнал твою тайну.

– Ну и как тебе колдовство? – спросила Рита. Глаза у неё горели как у кошки.

– Рита, я хочу сказать, что приворот – это непорядочно.

– То есть, ты меня больше не любишь? – спросила она властным тоном.

– Знаешь, мне теперь кажется, что я жить без тебя не могу. Но теперь знаю, что это гипноз. А приворот – это непорядочно.

– Я непорядочная?! – разъярилась Рита. – Ну, раз так, то я уйду. Пока! – И убежала, растаяв среди солнечных улиц и унося с собой остатки сладострастного чувства, на мгновения раздразившего Глеба. А он, в глубокой печали и почти больше чувствуя окружающей реальности, побрёл в сторону дома. «Чёрт знает что творится! – подумал Глеб, – А всё равно она у меня из головы не выходит. Что-то в ней есть... Не пойму что... Куда идти теперь? К Жанне только из жалости? Это унижительно. Ладно, побуду один. А потом всё само собой наладится».

Когда Глеб пришёл домой, он представил себе, что только сейчас очнулся от страшного сна. «Господи, ну почему нельзя снова родиться?» – подумал он...

Во сне ему снилось детство. Проснувшись утром, он снова окунулся в страшную реальность и осознал, что девушку,

которая его любит, он оставил, а девушка, которую он полюбил, сама от него отвернулась. Несмотря на то, что сама же его и привороживала. «Ладно, – подумал он, – Буду свободен, буду сам по себе, а потом полюблю ещё кого-нибудь».

Он включил радио. Ведущая говорила бодрым голосом: «Здравствуйте, меня зовут Алина. Я приветствую вас в этой солнечной студии этим весенним днём. Я готова поддержать ваше настроение...»

Её жизнерадостный монолог продолжался ещё минут пятнадцать. И тут она плавно перешла к теме программы, от которой у многих побежали бы мурашки, а Глеба пробила сильная, неудержимая дрожь.

– Сегодня наша тема, – говорила Алина, – Как объяснить Вашей второй половине, что Вы хотите уйти к другой или к другому. Звоните по нашему телефону и шлите смс-ки.

Глеб быстро опомнился и подумал: «Да, такую можно полюбить. Даже на расстоянии. В такой не разочаруешься». Он наслаждался мягким сладким, зовущим и певучим голосом Алины. «Только что я ей скажу – банальное, что долго не мог ничего объяснить, а потом решился? – продолжал думать Глеб, – Ладно, я у неё после эфира телефончик попрошу сначала...»

Жанне по-прежнему казалось, что всё рухнуло. Она пыталась отвлечься, посмотреть в окно – опять всё казалось каким-то искусственным. Даже солнечный свет казался искусственным. Теперь, без Глеба, всё было как-то неестественно. «Неужели он по-другому думает, – мучилась Жанна, – А мне раньше казалось, что у нас мысли такие одинаковые. А я ему ещё стихи писала! Хотя я бы ему сейчас тоже написала стихи о том, как я хочу, чтобы он вернулся». Бедной Жанне казалось, что её сердце вот-вот вырвется из груди. Она то плакала, то выстраивала про себя какие-то логические цепочки рассуждений. По частям у неё стали рождаться стихи, которые она решила написать, о том, чтобы Глеб вернулся. «Вот, наверное, осталось таблетку принять, – подумала тягучей как слеза мыслью Жанна, – заснуть, и во сне будет мне подсказка того, чему дальше суждено случиться – Глеб вернётся или я умру».

Она приняла таблетку и решила лечь спать. Перед сном тонкой серебряной назойливой паутинкой у неё промелькнула мысль, что кроме Глеба есть еще только один человек, который её восхищает, в отличие от Глеба, верный в любви – Валерий.

«Но у него своя жизнь, у него есть Магдалина Борисовна», – думала Жанна пытаясь остаться разумной... Она ещё

не знала, что у них произошло! Она подумала ещё, что чуть позже надо позвонить Валерию.

Валерий сидел в кресле и разговаривал со своей собакой Дафной, устроившейся рядом. На его лице застыла глубокая печаль.

– Вот видишь, Дафна, – говорил он, глядя собаку за ушами, – Теперь у меня только ты осталась. Не понимаю, что надо было нашей Мадлен. Вообще постараюсь сегодня на ночь вспомнить и записать, какие грехи за мной были. Но я помню, как она вся светилась перед нашей свадьбой и говорила, что наконец-то встретила свою судьбу. Если не уверена – так зачем обманывать? Вот, внушила себе, что другую любовь встретила, я не стал с ней спорить. Я с ней не спорил никогда, и в таких случаях, думаю, не надо». Дафна лизнула ему руку.

– Умница, ложись здесь, – сказал Валерий и указал ей на место рядом с креслом.

Собака предпочла лечь в центре ковра. Она там лежала красиво и гордо, как цирковое животное на арене.

Валерий был потрясён тем, что любимая женщина могла предпочесть ему кого-то ещё. Для него она была женщи-

на-мечта. Вот так, находишь эту мечту, она уже твоя, проходит время – и вдруг не твоя...

– О Господи! – воскликнул Валерий, взглянув в окно. – Зачем ты забрал нашу любовь! Неужели тебе угодно было, чтобы просто другие не завидовали? А я и не хотел, чтобы у других было хуже, я всегда хотел, чтобы все нашли свою любовь. Но свою, а не мою! Ладно, надо дальше жить.

Валерий погрузился в свои тексты библейских историй, написанных для сайта.

А Жанне в это время снилось, что настал конец света. Вся Земля превратилась в одно большое извержение вулкана. Смотрит Жанна куда-то вверх – над ней возвышается одна уцелевшая гора, а на вершине горы стоит Валерий, весь в белом. Жанна стала к нему по этой горе подниматься, на этом сон и кончился. Проснувшись, она позвонила Валерию:

– Добрый вечер, Валерий Валерьевич, – сказала она, – Как у Вас дела?

– Здравствуй, Жанна, – ответил Валерий, – У меня... Я Вам потом объясню, Вы что-то хотели узнать для себя или просто так мне решили позвонить?

– Валерий Валерьевич, мы с Глебом расстались. Это он так захотел. Я хочу теперь уволиться. Раз он хочет так, то лучше бы нам не встречаться. Тем более моя тётя предлагает мне идти работать в Пушкинский музей.

– Хорошо, Жанна, завтра напишите заявление. Не знаю, какой злой дух распластал свои щупальца, но у меня почти то же самое. Мы с Магдалиной Борисовной разводимся.

– Как? – вскричала Жанна в шоке. До этого ей казалось, что после измены Глеба её ничто не шокирует, но в случае Валерия такой эффект возымел не меньшую силу. На мгновение ей показалось, что весь сегодняшний день – страшный сон. – И кто это решил? – спросила она.

– Магдалина Борисовна, – ответил Валерий, – Она решила уйти к своему давнему другу. Случайно встретились, и она в него влюбилась.

– Надо же! – вскрикнула Жанна, – И Глеб также, встретил свою давнюю подругу. Но как она могла Вас бросить, я не понимаю!

– Вот, не знаешь, какие испытания кого ждут, – ответил Валерий.

– Да чтобы ей... – неожиданно вспыхнула Жанна. – Ой, извините. А Вы приезжайте завтра ко мне после работы, тогда поговорим. Я очень хочу Вас видеть! В нерабочей обстановке.

– Жанна, спасибо. Лучше ты ко мне.

После этого разговора Жанна снова себя почувствовала как молнией поражённая. Она упала на кровать, будто теряя сознание, по крайней мере, ей так показалось на мгновение. И потоки слёз брызнули из её глаз, в сердце у неё была целая буря. Сейчас внутри неё всё снова перевернулось, но лучше сказать, перевернулось в другую сторону. Она теперь почувствовала... что уже не любит Глеба, а по-настоящему любит Валерия, искренне жалеет его. Ей представить было трудно, как такой замечательный человек пропадает один, то есть, она предполагала, что ему скоро будут писать и звонить чуть не миллионы, надеясь попытаться счастья, но она чувствовала сердцем, что он любит одну Магдалину Борисовну.

«Я помню, он всегда говорил, что никого кроме неё ему не надо, – думала Жанна, – И я это чувствую. Как она так могла!»

На утро Жанна проснулась снова вся в слезах. Но её привёл в чувство расцвет давно знакомой ей любви, пусть и без-

ответной. К тому же, она очень скоро увидит Валерия. Она будет рядом с ним! Ей станет лучше только оттого, что она его увидит. Кроме того, ей, скорее всего, удастся его как-то утешить (ей очень этого хотелось!), поговорить с ним по душам. Он же предложил ей приехать к нему!

Так и получилось. Вечером Жанна зашла к Валерию.

– Валерий Валерьевич, спасибо большое, – говорила она, – Мне стало настолько легче оттого, что я уволилась. Но я только за Вас переживаю – а что же с Вами будет?

– В каком смысле? Что со мной будет?

– Я вообще за Вас переживаю. И как Вас обсуждать будут, и как Вы переживаете этот разрыв. Я всю ночь не спала.

– Мне несколько человек сегодня посочувствовали, – ответил Валерий, – А двое – мне и Магдалине. В том числе, твой Глеб.

– Ну, ему только бы Магдалине Борисовне сочувствовать... – с иронией сказала Жанна, – Валерий Валерьевич, сейчас, расскажу Вам всё...

Они вошли в комнату, где их встретила собака Дафна.

Она лизнула руку разок Валерию, разок Жанне.

– Дафна, у меня для тебя ничего нет, – сказала Жанна, – К сожалению. Валерий Валерьевич, чем мне можно её подкормить?

Дафна ничего такого не ждала, она встала на задние лапы и лизнула Жанну в щёку, как будто в знак утешения.

Жанна принесла ей пару кусочков сахара. Собака взяла их и снова стала облизывать ей руки. Собака чувствовала, возможно, понимала по интонации в разговоре, что гостья нуждается в сочувствии не меньше, чем хозяин.

– Валерий Валерьевич, чем, Вы думаете, закончилась моя история? – спросила Жанна за чашкой чая.

– Ну, и чем закончилась Ваша love-story? – спросил Валерий с доброй иронией в голосе.

– Я поняла, что больше не люблю Глеба, – ответила Жанна, – Я из-за Вас ночь проплакала, бедный Валерий Валерьевич.

– Спасибо за сочувствие, Жанна. Я им очень тронут. Но стоит ли Вам так убиваться? И почему Вы решили, что Глеба

больше не любите?

– Я его решила сама так же проводить из сердца, как он меня. Я теперь только Вас люблю. Вы теперь всё моё сердце заполнили.

– Жанна, а я не могу Магдалину из сердца проводить.

– Понимаю, – ответила Жанна, – Какая у Вас на сердце рана. А я очень за Вас переживаю. Вы же пропадёте совсем!

– Чувствую, что мне нужна только она. А то открою свой сайт – там какие-нибудь барышни уже пишут: «Теперь наконец-то я буду Вашей женой» и всякое такое. Есть, конечно, в этом плюс – повеселили.

– Валерий Валерьевич, но я смогу жить только, если Вам будет хорошо. Если Вам будет плохо, кажется, я умру, – сказала Жанна. Голос её стал более печальным.

– Жанна, что ты такое говоришь? Помнишь заповеди блаженства из нагорной проповеди: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», – значит, тебя ещё бог одарит так, что захочется жить и жить.

– А мне, между прочим, снился сон, – сказала Жанна, – Что начался конец света, как будто вулкан извергается, а Вы стоите на вершине горы, весь в белом, как Иисус на нагорной проповеди, я и взбираюсь на гору, иду к Вам.

– По поводу снов вспоминается одно, – сказал Валерий. Он заметил у Жанны весёлый блеск в глазах и стал рассказывать очередную интересную историю, – Однажды фараон сказал Иосифу: «Я слышал, что ты умеешь толковать сны». Но Иосиф ответил: «Нет, сонники составлять – это не моё. Их некоторые люди сочиняют на досуге». Надо сказать, в то время очень богатые люди действительно так развлекались, и как сейчас на лотках можно увидеть много разных сонников, так и тогда они были, в виде свитков. Также, по некоторым данным, была найдена большая книга лжепророчеств, составленная лжепророками, которые жаждали популярности. Так вот, Иосиф сказал: «Это бог даст ответ во благо фараону». После толкования сна Иосиф стал управителем всего Египта.

– Ну так что Вы хотите этим сказать? – спросила Жанна, – Я хотела узнать по Интернету, что означает мой сон. Хотя понятно, я стремилась к Вам через все возможные препятствия и катастрофы.

– Жанна, и тебе бог даст ответ во благо. Вот, ты уже отве-

тила без Интернета.

– Это очень просто, – предложила Жанна, – А Вы в образе мессии, потому что я Вас всегда так воспринимала... Но почему я одна спасаюсь... А вообще, вот не даст господь ошибиться – это снилось к тому, что будет повод представить мне себя с Вами, как будто ушло то, что было у нас до этого. Вы простите меня, я-то понимаю, что Вы не можете забыть... её.

– Конечно, как забыть такую женщину... Кто же знал, что в одночасье всё рухнет...

– У меня... я тоже не ожидала, что всё рухнет в одночасье, – ответила Жанна, – Теперь мне кажется, что у меня есть только Вы. И надо же, какая карта мне легла – есть только Вы, но не для меня.

– Жанна, но ты ещё подумай... Жизнь непредсказуема, помните: «Вы не знаете того самого дня и часа...» – слова Иисуса. Я тоже пытаюсь себя уговаривать, хотя прямо сейчас трудно себя пересилить.

– Я тоже – смотрю на Вас и не могу. Внутри меня рождаются потоки душераздирающих стихов, вот приду домой сразу выплесну их в тетрадь или в Интернет, наверное, легче

станет, – сказала Жанна, взглядываясь в красивый, благородный, опечаленный лик Валерия.

– Если в Интернет, – сказал он с долей вдохновения в голосе, – дайте мне, пожалуйста, ссылку на сайт, где будете печататься.

– Спасибо, – сказала Жанна неожиданно мечтательным голосом. Она на минуту помечтала о том, что она напишет что-нибудь, что, может быть, понравится Валерию, – А Вам на сайте красивые стихи пишут?

– Иногда красивые, иногда четверостишья. Пошли к компьютеру, посмотрим.

На сайте они увидели, как всё было усыпано трогательными лаконичными стихами, то печальными, чуть ли не трагическими, то легкомысленными, зовущими куда-то уйти с собой.

– Господи, кругом один соблазн! – сказал Валерий. Его голос сейчас показался Жанне достаточно весёлым.

– И что, ничто не вдохновило? – спросила Жанна с нежной улыбкой.

– Не могу... – сказал Валерий, – Сразу перед глазами – она...

И он открыл фотографию, где Магдалина Борисовна была на фоне собора Мадлен в Париже.

– Вот, Мадлен возле Мадлен, – прокомментировал Валерий. Он стал на минуту счастливым, как будто был опять с ней.

– Валерий Валерьевич, я смотрю на Вас и восхищаюсь, – сказала Жанна с глубокой нежностью, – Вы доказываете, что есть вечная любовь. Не знаю, насколько я способна на такое, но видно, что я Вас любила, люблю и трудно Вас не любить. А вот Глеб как-то ушёл, не только сам по себе, но и из моего сердца... Не знаю, что со мной произошло. Может быть, не бывает верных женщин?

– Жанна, у Вас редкий талант. Это нужно именно талант иметь – забыть человека, который Вам изменяет.

– Это у Вас редкий талант, Валерий Валерьевич, – ответила Жанна, – Наоборот, в том, что Вы можете любить даже в такой ситуации.

Она решила деликатно перевести разговор на другую те-

му:

– Валерий Валерьевич, хотите, я для Вас найду книгу апокрифических сказаний?

– Мне это будет очень приятно, – ответил Валерий, – А вот раздел, где мои библейские рассказы. Сейчас я активно ими займусь.

– Я желаю, чтобы Вы их опубликовали, – сказала Жанна, как будто заранее радуясь.

– Тоже думаю над этим.

Жанна прочитала несколько рассказов на сайте.

– Надо же, как Вы про Эсфирь придумали написать, – засмеялась она.

– Не я придумал – это послание свыше, – сказал Валерий.

В этой истории говорилось о том, как персидский царь Артаксеркс, у которого было много жён, решил найти себе ещё одну. Наверное, думал, что новая жена будет лучше, чем те, которые есть. Он и собрал всех красивых девушек из своего царства. Корона досталась Эсфире, как у нас сейчас ка-

кой-нибудь Мисс Вселенной. Эта корона тогда только сделала её ещё царицей Персии. А она была еврейского происхождения, и её родственник не падал на колени перед великим князем Аманом, и Аман стал проводить политику антисемитизма. Когда царь на пиру спросил: «Какое твоё желание, царица Эсфирь?», она ответила: «Да будет дарована жизнь моему народу». Так по велению царя повесили Амана.

«Вот так, красивую жену все слушаются. Стало быть, смотрите внимательно, чтобы она была красива и с чистыми помыслами. А то будет красивая, а скажет вам делать неизвестно что, а вы под воздействием её красоты как под наркотом... В общем, ребята, любляйтесь и выбирайте хороших женщин», – заключил Валерий.

Жанна весь вечер, как только отправилась домой, вспоминала этот рассказ и думала: «Господи, вот бы Валерий нашёл хорошую женщину!» Её сон этой ночью был приятным и чарующим. Никаких особенных деталей сна она не запомнила, но ей снился Валерий, с такой удивительной, милой улыбкой, с какой он её провожал. И даже этого последнего момента их встречи было достаточно для такого ласкающего душу сна.

Пришёл тот день, когда Жанна позвонила одной своей знакомой, которая занималась магией. Звали её Светлана.

Один раз Жанна с Глебом пошли на один форум, где выступали представители школ магии и астрологии. Светлана представляла школу языческой славянской магии «Берегиня». Жанне с Глебом она очень понравилась – обаятельная хохотушка, носящая крупные яркие амулеты на руках и на груди. Жанна у неё тогда спросила:

– Можно записать Ваш телефон, многое из Вашей магии, по-моему, стоит применить в жизни... Индивидуальные талисманы, о которых Вы говорили, по-моему, нужны каждому.

– Записывайте, – сказала Светлана и назвала телефон. – У нас есть разные талисманы – на любовь, на укрепление отношений, на достаток, на здоровье. Есть Велесов талисман на получение тайного знания. Слава русским богам! – сказала Светлана звонким весёлым голосом, смеясь после каждой фразы.

– Простите, Светлана, – сказала Жанна, – А я хожу в католическую церковь. Я Вам не помешаю?

– Не мешаешь, милая, – ответила Светлана, – Всем будем рады. Язычество послужило развитию всех других религий. Все мы дети природы.

Сегодня Жанна собралась прийти к Светлане уже одна. Жанна легко плыла по улице. Её длинные ресницы подчёркивала тёмная тушь, а в глубоких карих глазах блестела радостная искра.

Загадочная улыбка отражала переход из грусти в радость. Жанна надеялась, что всё состоится, как она попросит, потому что настоящие чудеса случаются у тех, кто знает в них толк. А взглянув на Светлану, можно было сразу поверить, что она знает в них толк. Лёгкий весенний ветер обволакивал Жанну. Улыбка и весь её облик были сейчас особенно похожи на весну.

Светлана принимала Жанну у себя дома. Ведунья была стройная энергичная женщина лет тридцати пяти, весёлая и румяная. Глаза у неё всегда горели жизнерадостным весёлым огнём, явно колдовским. Сейчас она предстала перед Жанной в длинной цветастой юбке и в цветастой блузке, со множеством оберегов на груди и берестяными браслетами на руках. Жанна скинула верхнюю куртку и предстала вся в белом – на ней была белая лёгкая блузка с жилеткой и белые брюки. Если издали взглянуть на её силуэт, тоже могло показаться что-то мистическое. Только мистическое совсем в другом роде. Жанна напоминала луч падающей звезды, Светлана – шальной солнечный огонь.

– Здравия, моя милая, – сказала она Жанне. Говоря, она всегда смеялась, – Как наши дела? У Вас, кажется, что-то произошло? Ваш парень гулять вздумал? Ничего, мы отовсюду дух Чернобога выгоняли!

– Светлана, сейчас я Вам всё объясню, – ответила Жанна, – У Вас-то как дела?

– У меня хорошо. Детей к бабушке в деревню отправила. Скоро всей нашей общиной в лес поедем.

– В лес?

– А как же? Там духи предков. Там Велесу можно поклониться, он и отвечает за тайное знание. Вот, у меня его талисман, – сказала Светлана, показывая на один из амулетов, – А там его живой дух. А может, гуляет где-то в виде медведя. – Светлана засмеялась громко и звонко, как множество колокольчиков, – Всех медведей-то мы разбудили по расписанию на Комоедицы...

– На что? – спросила Жанна.

– На Масленицу. Тогда блины пекли здоровущие, размером с солнце.

– Как – размером с солнце?

– Хорошо, с четверть круглого стола. Ну, пошли, ясный свет мой, сейчас поведаешь мне всё за чаем.

За чаем Жанна всё и рассказала.

– Понимаете, я так люблю Валерия Валерьевича и хочу, чтобы он был счастлив, – сказала она, – Хорошо, чтобы у него была новая возлюбленная. А может, его бывшая ещё обрзумится, кающуюся Магдалину из себя изображать будет. Её и зовут Магдалина Борисовна.

– Так, смотрю, нечистая сила взяла и твоего Глеба, и эту Магдалину, – сказала Светлана, взяв один из больших пирожков с расписной тарелки.

– Светлана, а я для себя тоже хочу попросить взаимной любви, – попросила Жанна, – Я думаю, могу ещё встретить человека, с которым мы взаимно полюбим друг друга. Сделайте, пожалуйста, ритуал, отдельно для Валерия Валерьевича, отдельно для меня.

– Конечно, всё я для Вас сделаю. Не переживайте, душенька. Только сначала допейте чай, а потом я расскажу, что за бесовщина произошла.

– Можете рассказывать, Светланушка, – сказала Жанна с дрожью в голосе, – Лучше буду знать всё, как уже произошло. Кажется, что самое страшное я уже пережила... Только как там сейчас Валерий Валерьевич?...

После этого она добавила:

– Чуть не сказала «боюсь, совсем пропадёт». Но скажу: «Надеюсь, у него всё хорошо». Когда я про кого-нибудь говорила последнее, это приносило хороший результат. Оказывалось, что это именно так.

– Слушайте меня, душенька, – загадочным ровным голосом начала Светлана, – Магдалину приворожил её давний обожатель, который занимается приворотом профессионально. Вашего Глеба приворожила одна девица, спросив помощи у того человека.

– Какой ужас! – воскликнула Жанна, – Ну как так можно, строить счастье на несчастье других людей! И вообще, так загипнотизировать человека, которого якобы любишь. И это любовь? А главное, нельзя быть счастливым, живя или встречаясь с жертвой приворота.

– Нельзя, – ответила Светлана, – Но вы с Валерием встре-

тите тех, кто выше приворота.

Светлана говорила это ровным, спокойным и убедительным голосом. В её глазах в это время играли резвые огоньки, щёки стали ещё более румяными.

Жанна побледнела, потом слегка покраснела. Сердце забилось у неё чаще. Оно подсказывало: «Вот, теперь всё будет хорошо». Представила она счастливый исход событий, и на её лице, вернувшем свой нежно-розовый цвет, снова появилась лёгкая улыбка.

– Вот что, милая Жанна, – сказала Светлана, – Я могу для Вас... так скажем, для вас обоих сделать дистанционный сеанс рейки. Знаете ли Вы, что такое рейки?

– Слышала.

– Рейки – это исцеление солнечной энергией. Вы можете мне принести фотографии – свою и Валерия?

– Смогу. Только когда теперь можно?

– Заходите завтра ко мне вечером. Хотите взять ещё с собой лечебные травы?

– Давайте, спасибо.

– Пожалуйста. Только у нас принято говорить не «спасибо», а «благодарю».

– Благодарю, Светлана, – ответила Жанна, перебирая засушенные растения, – А что из них есть что?

– Это базилик, растение Велеса, это донник, от порчи. Это вот омела, положи себе под подушку от бессонницы, – говорила Светлана, показывая каждое растение.

Она добродушно засмеялась, так что Жанне тоже захотелось засмеяться вместе с ней.

– Приходи ещё, – сказала Светлана, – Можете вместе прийти. Одарю я вас. От меня многие тут чуть не помолвленными уходили.

– Что значит – помолвленными уходили? – спросила Жанна, – Это приходя по одиночке-то? Или Вы чаще принимали двоих или нескольких?

– Приходили-то по одиночке. Как правило, да. А потом выходит человек во двор, а там стоит его тайная возлюбленная или тайный возлюбленный и признаётся в любви мое-

му клиенту. Или же у моих клиентов вдруг звонил мобильный телефон, тоже оказывалось, что воздыхатели предлагали встретиться вечером.

– Но Валерий Валерьевич не сможет прийти.

– Тогда решили – неси фотографии, сделаю для вас дистанционный сеанс, – сказала Светлана всё таким же весёлым, оптимистичным голосом. – Благодарю за внимание! Всегда рада видеть!

– Это я Вас очень благодарю, – ответила Жанна, – Прямо уже и не знала, что делать.

На следующий вечер, когда Жанна уже принесла фотографии, Светлана провела свой сеанс. Она совершала манипуляции руками над фотографиями.

У Жанны внутри вроде как само собой всё наладилось за месяц. Она была уверена, что судьба подарит ей взаимную любовь, как обещала добрая волховница. И к Валерию судьба будет благосклонна. «Он же достоин взаимной любви, как никто!» – мысленно вздыхала Жанна. Она часто была у него. Она любовалась им самим и его благородством. Он такими возвышенными словами говорил, когда вспоминал о Магдалине! «И как можно о ней всё ещё так говорить, – про себя

думала Жанна, – А вообще, не было бы таких странностей, может, не было бы повода мне восхищаться Валерием больше, чем надо. Хотя он меня бы восхищал, если б у него и не было этой крайности. Например, если б он к ней сразу охладил, как я к Глебу...»

Разговаривали Валерий и Жанна больше на другие темы, оба стараясь забыть о душевных ранах. Например, она могла рассказать, как на экскурсиях ей приходится комментировать произведения великих мастеров на библейские темы (она к тому времени уже работала в Пушкинском музее) и удерживаться, чтобы не засмеяться, потому что она всегда вспоминала какую-нибудь забавную библейскую историю, которую рассказывал Валерий.

– Жанна, сфотографируй мне что-нибудь для сайта в свободное время, – сказал Валерий, – Какую-нибудь репродукцию.

– Хорошо, Валерий Валерьевич, – ответила Жанна, – Сдерживаться я научилась уже автоматически. Как в соборе. А Ваши истории, наверное, будут другим произведением искусства. Вы, кстати, их сочиняете или просто верите в них? Никогда не задумывалась.

– Мне в детстве дома рассказывали библейские истории, –

сказал Валерий, – Многие дети их не знали, в обществе сама знаешь что было. Но одно дело – общество, другое – отдельные люди или отдельная семья. Мне их наряду со сказками рассказывали. А потом мне снились фантастические сны, где эти истории обрастали ещё чем-то невероятным. А библейские истории, которые перекликаются с современностью, я вижу во сне по сей день.

Надо сказать, Жанна каждое воскресенье ходила в католический собор и молилась за Валерия. Она считала, что это ещё больше усилит его возможность встретить свою судьбу.

Прошёл месяц.

Жаркое солнце и запахи цветущих растений только ещё больше кружат людям голову, вдохновляя их на всякие безумства. И каждому кажется, что всё будет для него, когда этот запах цветения летит тебе навстречу.

В это время разные предчувствия были и у наших героев. Вот представим себе один такой солнечный день. Валерию удалось на работе подробнее, чем обычно со времени всех перемен, поговорить с Магдалиной Борисовной, потом с Глебом.

– Мадлен, ну как ты, – начал Валерий, когда они встре-

тились с Магдалиной Борисовной так, что их никто не замечал. – Не пропала ли ты с этим чародеем? Он тебя ни в кого не заколдовал?

– Нет, – твёрдо ответила Магдалина Борисовна, – Только он весь в работе. Хотя вижу, что надёжный.

– Скажи мне честно, а с каких пор я вдруг стал ненадёжный?

– Просто перемены в сердце, – сказала Магдалина Борисовна.

– А ты хоть знаешь, чем он занимается? – спросил Валерий. Он продолжал говорить всё таким же ровным хладнокровным голосом.

– Магией. Помогает людям найти свою судьбу, привлечь деньги и всё такое. Ты ведь хорошо знаком с этой темой.

– А ты уверена, что он помогает?

– Вообще были у него конфликты с кем-то из бывших клиентов, – ответила Магдалина Борисовна, – Он говорил, что чёрную магию тоже использует. Что же, жизнь не только белая или чёрная.

– Мадлен, а если кто-то заболел тяжёлой болезнью после этого?

– Может, ты и прав, – спохватилась Магдалина Борисовна. – Я действительно поговорю с Володей.

– Но тебе хоть действительно хорошо? – спросил Валерий.

– Хорошо. Снова кажется, что хорошо как никогда. В каждый момент нам хорошо по-своему, так, как никогда уже не будет.

Когда они разошлись, через несколько минут Валерий поправился с Глебом.

– Глеб, ну что нового у тебя? – спросил Валерий, – Я не лезу никогда в личную жизнь, но что у тебя всё-таки образовалось?

– Не говорите, Валерий Валерьевич! – воскликнул Глеб, – Сплошное недоразумение! Сначала Рита появилась у меня на пути, пыталась увести от Жанны. Ни к чему хорошему это не привело – ей оказалось уже ничего не надо, к Жанне было идти неудобно... Вы, говорят, с ней созванивались?

– Да, мы с ней общаемся, – ответил Валерий, – Скажу тебе, что она тебя уже забыла.

– Как так? – удивился Глеб, – Странно. А так ждала всё.

– А ты думаешь, что тебя одного все ждать должны? – пристыдил его Валерий.

– Что было, то прошло, – ответил Глеб, – Я теперь утешил себя тем, что люблю ведущую радио Алину.

– Ну, жди, что она к тебе сегодня вечером приедет, – связвил Валерий.

– А может действительно, – сказал Глеб, – Я ей каждый день смс-ки посылаю. Стихи писать начал. Как раньше Жанна мне писала. Наверное, тот, кто любит, тот и пишет. Может, я теперь нашёл свою любовь.

– Будьте счастливы! – сказал напоследок Валерий, – Привет Алине!

В этот день Валерию очень понравилось то, что несколько людей заказывали тур в Прованс, на юг Франции. Эти земли известны под историческим названием Окситания и были родиной церкви катаров, созданной вольнодумцами, ко-

торые любили апокрифические евангельские тексты.

Ночью ему приснился сон, будто он был в катарской церкви в Окситании. Возле алтаря он заметил одну красивую девушку в подвенечном платье.

– Скажите, а кто жених на этой свадьбе? – спросил Валерий, обращаясь к одному молодому человеку в рыцарских доспехах и в плаще с крестом, такому же высокому и статному, как он.

– Эта девушка здесь одна, – ответил рыцарь, – Она почти Христова невеста. Но она влюблена не в настоящего Иисуса, а в человека, который подражает Иисусу и чем-то на него похож.

Валерий несколько смутился. «Кто же этот человек?» – думал он. Он присмотрелся к девушке и узнал в ней Жанну.

– Жанна... Это действительно я. – Валерий слегка покраснел. – Или у меня уже мания величия?

Жанна попросила дать ей руку и идти к алтарю. На этом роковом месте Валерий проснулся.

Первая его мысль с утра была: «Господи, какая же она кра-

сивая! Точно, я видел во сне Жанну, она на самом деле такая. Надо же, как она меня боготворит... то есть я встречал такие чувства к себе и со стороны других, но Жанна... Ей кажется, что мы на небе с ней должны встретиться, если нас друг не станет. Но пока нам надо жить и жить!»

– Дафна, нам надо жить и жить! – сказал Валерий собаке, с которой собрался гулять. Дафна широко раскрыла рот, высунув язык, как будто улыбалась.

Валерий часто вспоминал теперь о Жанне и об этом сне. «Она говорила, что ходит в церковь именно каждое воскресенье, – думал он, – Надо и мне пойти в воскресенье».

Подошло воскресенье. В это воскресенье Валерий и Жанна встретились у алтаря в Соборе Непорочного зачатия Девы Марии. Сначала Жанна стояла одна у этого алтаря, глядя на распятие. Она опять была вся в белом. Кем-то зажжённые свечи плакали восковыми слезами. «Эти слёзы исцелят всю Землю, – думала Жанна, глядя на маленькое золотистое пламя свечей, – Господи, исцели всех нас от одиночества».

– Господи, помоги мне встретить взаимную любовь, – произнесла Жанна, взглянув теперь на распятие. – Господи, избавь Валерия от одиночества и помоги ему встретить взаимную любовь.

Валерий в это время вошёл в собор. Он осмотрел всё вокруг восторженным взглядом и подумал: «Господи, помоги мне разгадать мой сон... Жанна-то у меня из головы не выходит. То её как будто перед собой вижу, то вновь Магдалину. Серьёзно ли это? Мне кажется, сейчас я должен узнать ответ свыше». В этот момент Валерий увидел настоящую Жанну. Вся в белом, она ему показалась неземной. «Она безумно красива, – подумал Валерий, смотря на её силуэт, – Я хочу подойти к ней, я хочу видеть её лицо. И в этот момент, я думаю, она должна быть необыкновенна».

– Здравствуй, Жанна, – поздоровался Валерий, когда они поравнялись. Он всматривался в лицо Жанны, красиво улыбаясь. На её лице засветилась лёгкая и трогательная улыбка, тоже очень красивая.

– Здравствуйте, Валерий Валерьевич, – ответила она. – Как Вы угадали, что нужно войти именно сейчас! – она протянула ему руку. Они стояли, держась за руки, и он ощутил её прикосновение как что-то новое. Ощущения были знакомыми, но объект – новый. Раньше Валерий также держал руку Магдалины, сейчас его согревала хрупкая рука Жанны. Ощущения были сказочными, как будто его коснулась богиня любви.

– Я давно так не держал ничью руку, – сказал Валерий Жанне. – Такое чувство, как будто я нашёл волшебную жемчужину взамен утраченной.

– Давайте, помолимся о том, чтобы каждый из нас нашёл взаимную любовь, – ответила она ему.

– А разве мы её не нашли? – сказал Валерий, снова улыбаясь.

– Кажется, мы с Вами здесь ещё искреннее друг с другом, – сказала Жанна, – Думаю, нас после этой встречи здесь Господь благословит.

Когда они вышли, солнце так и светило им навстречу. Ещё солнечнее становилось от их улыбок, обращённых друг к другу.

– Вы знаете, Валерий Валерьевич, как я Вас люблю! – сказала Жанна, переполненная какими-то нереальными чувствами, – Никогда не думала, что буду идти с Вами за руку.

– Жанна, а я никогда не думал, что смогу тебя так любить. Совершенно напрасно не обратил сразу на тебя внимание. Ты – девушка необыкновенная, ты действительно любить умеешь! Я видел, как ты была предана Глебу, а потом

мне, хотя я этого не заслужил.

– Почему же не заслужили? Это Глеб того не заслужил, а Вы заслужили, потому что Вы умеете ценить любовь. А Магдалину Борисовну Вы что, уже не любите?

– Пока немножко люблю, но это пройдёт. Постепенно она останется только как страница моей жизни. А ты, Жанна, не удивляйся... Говоришь, никогда не думала, что со мной за руку будешь идти... На самом деле ты думала, как хорошо было бы, если бы такое могло быть, с тех пор, как осталась одна. А когда вы с Глебом любили друг друга, конечно, другое дело, но ты же сама говоришь, что всегда любила меня... Вот, твоё желание и осуществилось.

Валерий говорил это совершенно серьёзным тоном; Жанна при этом всматривалась в его мудрый взгляд. Глаза Жанны прямо светились лучистым светом. Прикосновение двух взглядов было просто волшебным. Только что раскрывшемуся цветку взаимной любви хотелось расти и расти. Тут обнаружилось, что новая взаимная любовь появилась и ещё у одного из наших героев. На углу улицы, прямо на глазах у Валерия и Жанны, из нового «Бентли» вышел Глеб с тридцатилетней блондинкой в ярком платье с дорогой бижутерией.

– Здравствуйте, – сказала Жанна так, словно ничего меж-

ду ними раньше не было.

Глеб и Валерий тоже поздоровались друг с другом.

– Глеб, а это и есть Рита? – спросила Жанна.

– Нет, это Алина, – ответил Глеб.

– Понятно. Много девушек для тебя предпочтительнее?

– Почему много? – ответил Глеб, – Алина у меня одна. Мы с ней по радио познакомились. Она там работает, эфиры ведёт, слышала?

– Алину? Конечно, слышала! Здравствуйте, Алина! – Жанна несколько удивилась, но она уже была готова ко всему и, практически, разучилась удивляться.

– Здравствуйте, – сказала Алина томным голосом, знакомым многим по передачам из радиоприёмников и который некоторых завораживал так, как это произошло с Глебом.

– Разрешите узнать, как вы познакомились? – с живым любопытством спросила Жанна.

– Я тоже хотел спросить, – вторил ей Валерий. – Она что,

по волшебной палочке к тебе явилась?

– Я ей присылал смс, – ответил Глеб, – А потом она сама мне позвонила. Сначала она меня разыгрывала, чтобы я мог пристроить куда-нибудь собаку с двенадцатью щенками. Я чуть было не решился, но потом вся правда выяснилась, никакой собаки нет, а Алина всё равно предложила встретиться.

– Я очень рада за тебя, – сказала Жанна. – А мы с Валерием тоже нашли друг друга.

– У меня сейчас самая лучшая девчонка, – сказал Глеб, с гордостью глядя на Алину. – Вы знаете, я бы раньше упал от удивления, увидев вас вдвоём, но после моей встречи с Алиной я уже ничему не удивляюсь.

– Вы отличная пара, – ответил Валерий. – Желаю вам счастья. Видно, сейчас так звёзды расположились, что мы лучше смотримся с Жанной, а вы – с Алиной.

Алина кокетливо шагнула вперёд. Вдруг у неё зазвонил телефон.

– На сафари уже никто не едет, – внушительно ответила она. – А мы скоро уезжаем в свадебное путешествие в Веро-

ну!

Закончив говорить по телефону, она объяснила:

– Это по поводу сегодняшнего розыгрыша утром. Там я как будто приглашала на сафари.

– Ну, и до того человека не дошло, – пояснил дальше Глеб. – Как его звали?

– Владимир.

В это время Магдалина Борисовна отчитывала Владимира Александровича, сидя на тахте и смотря туристический каталог. При этом у её ног спала Клотильда.

– Володя, куда ты всё звонишь? – строгим голосом сказала Магдалина Борисовна, – Ты все деньги потратишь на свои звонки!

– Я хотел, наконец, выяснить, что сегодня предлагали по радио, – ответил Владимир Александрович. – Сегодня что-то про сафари предлагали, я так и не понял.

– Ты что, не знаешь, что таким образом людям головы дурят?

– Нет, не знал, Магдалина. Вообще я думал, что ты любишь розыгрыши.

– Эти розыгрыши уже все давно выучили. Придумал бы что-нибудь новое. И вообще перестань звонить на радио, где работают подозрительные девицы.

– Ладно, больше не буду. Завтра возьму билеты во МХАТ, как ты любишь.

– Молодец. Наконец-то правильно мыслишь. А теперь, за мясом для собаки, шагом марш!

– Придётся идти, – ответил Владимир Александрович. – Хоть она мои ботинки погрызла.

Владимир Александрович недолюбливал Клотильду. Она действительно нередко грызла обувь, иногда царапала кресло и очень любила бегать по дивану. Но при Магдалине Борисовне он всё это терпел.

Друзьям часто приходилось от него слышать: «Да, с последней женой мне сказочно повезло в отличие от предыдущих, женщина и красивая, и интересная. Только мне приходится терпеть её собаку и по команде каждый месяц ходить

во МХАТ».

И представляете, дорогой читатель, через некоторое время Магдалина Борисовна неожиданно вернулась домой с работы позже мужа и застала его за телефонным разговором. Она услышала, как он закончил свою мысль по телефону:

– ... и мне приходится каждый месяц идти во МХАТ по команде, как на военный парад ходят.

Стоило ему повесить трубку, Магдалина Борисовна сразу крикнула ему:

– Ах, ты ещё недоволен! Тебя просвещают, а ты ещё жалуешься!

– Что ты привязалась к этому МХАТу! – крикнул ей в ответ Владимир Александрович. – Почему нельзя вместе нормально дома побыть?! Лучше бы этими вечерами ты за своей собакой следила! Почитала бы хоть одну книгу по магии, а то начнёшь тебе рассказывать, так для тебя всё тёмный лес!

– Между прочим, ты говорил, что от одного твоего сеанса кто-то заболел! За это ты ответственность должен нести!

– Я не думаю, что это от моего сеанса! Курить меньше

надо! И тебе сколько раз говорил, не пей чай с сигаретами!

– Ещё одно слово, и ты у меня пойдёшь сегодня на вечернюю пробежку!

– На вечернюю пробежку иди сама!

– Смирно! – скомандовала Магдалина Борисовна, – Теперь будем все ходить на вечернюю пробежку – ты, я и Клотильда!

– Только теперь никакого МХАТа и никаких танцев!!! – прямо-таки завопил Владимир Александрович, несмотря на то, что уже стоял именно по стойке «смирно».

– Как – никаких?! – возмутилась Магдалина Борисовна. – Сам всё юность вспоминаешь, и вот тебе раз – «никаких танцев»!

– Магдалина, но мы же уже с тобой не такие, как были в студенческие годы!

– Ты решил вернуть меня, потому что решил вернуть юность! Значит, ты должен со мной ходить на танцы!

– Только давай без твоих дурацких клубов! Танцевать бу-

дем дома!

– Ладно, будем дома! Только каждый сезон у нас будут новые наряды и новая музыка!

– Зачем нам новые наряды и тем более новая музыка? Ты что, совсем с ума сошла?! Мне этой новой музыки по радио хватает!

– Ты не так понял, как всегда! У нас каждый сезон будут новые диски, может, будет многое из нашей юности. Это, надеюсь, тебя устроит?

– Устроит. Это для меня будет отличный подарок.

Настала минута спокойствия. Магдалина Борисовна погладила Клотильду, говоря:

– Наконец-то, Клотильда, мы нашли, чем нашего Володю успокоить.

Владимир Александрович стоял минуту с мечтательной миной, вспомнив студенческий вечер, на котором он танцевал с Магдалиной и представил, что у них появится такая музыка, как тогда.

– А теперь, шагом марш на Арбат! – скомандовала Магдалина Борисовна, – Покупаем всё на этот сезон!

Владимир Александрович совсем растаял.

– Люблю я тебя, – сказал он, – Не знаю, что бы я без тебя делал. С тобой хоть знаю, что делать надо.

«Действительно, что я раньше делал, – подумал Владимир Александрович, собираясь по указанию жены на Арбат за покупками, – Приходил с работы и сразу читал научные труды, на следующий день опять на работу. А так хоть Магдалина мне подсказывает, что ещё нужно делать. Люблю я её, хоть она и вертит мной, как хочет».

Так и не дождавшись телефонного разговора по поводу утренней игры, Алина перевела беседу на какую-то другую тему.

– Приятно на вас смотреть, ребята, – сказал Валерий, – Хорошо, самое главное, что за Жанну я тоже теперь могу не беспокоиться. Она теперь со мной.

– Желаю вам счастья, – ответил Глеб. – Жанна, я, честно говоря, тоже рад, что могу не беспокоиться ни за тебя, ни за себя.

– Смотри, не сойди с ума от этих розыгрышей, – сказала ему Жанна, – А то преподнесёт тебе какой-нибудь сюрприз, какой тебе и во сне не мог показаться. И Вы, Алина, не потеряйте Глеба в Вероне. Особенно на балу Капулетти.

Все дружно засмеялись, а затем расстались с пожеланиями друг другу счастья. Глеб усадил Алину в машину, и они поехали по весенним московским улицам, ярким от солнца, больших рекламных вывесок и множества людей, таких же ярко одетых и в таком же легкомысленном настроении, как и они сами.

Валерий и Жанна решили вместе пойти в Третьяковку. В общем, им было всё равно, куда пойти, главное, чтобы вместе. Они уже не представляли, что могут быть друг без друга сейчас.

– Дорогой мой, – с нежностью сказала Жанна, – Похоже, судьба смешала нас всех, как карты. Но как прекрасно, что я нашла Вас. Кстати... можно на «ты», Валерий... – чуть смущённо произнесла она.

– Конечно, можно, – ответил Валерий, – Сразу вспоминаю, как я спрашивал то же самое у Магдалины Борисовны. Кто бы мог подумать, что ты меня также будешь спрашивать!

– Невероятно! – сказала Жанна, повеселев. – Вот, просто какая-то фантастика получается, что у нас такая цепочка, – она засмеялась. – А главное, я к тебе стала настолько ближе. Тогда-то у меня был Глеб, а ты был для меня... Наверное, как герои картин. Вот сейчас посмотришь – очень нравятся, но всё это виртуальная реальность. Для Глеба, наверное, была такой же Алина.

Валерий и Жанна возвращались из Третьяковки. Жанна вся была словно замороженная. Ей уже хотелось заснуть, но она себе не давала окунуться в сонное состояние, стеснялась Валерия. Но всё вместе ей напоминало один невероятный сон – он рядом с ней, а до этого перед ней вставали образы из Третьяковки, которые она на мгновение представляла живыми. Был один казусный момент – она чуть не упала в обморок в Третьяковке, увидев Иисуса и Магдалину работы Иванова.

– Девица, встань, – ласково сказал ей Валерий, придерживая её за плечи. Жанна очнулась.

Она замедленно произнесла:

– Мне то ли спать хочется, то ли я уже сплю. Извини, Валера. И главное – за то, что я в обморок чуть не упала, гля-

дя на библейскую Магдалину. Всё ещё ассоциации с твоей бывшей... Ничего, наверное, через год я над своими ассоциациями посмеюсь.

– Не огорчайся, милая, – ответил Валерий, – А у меня в прошлом году возле Третьяковки была история покруче. Прошлым летом. Вот, возле Третьяковки и возле церкви, которая стоит рядом, околачивались торговцы жёлтой прессой. Мне захотелось их отсюда выгнать, как Иисус выгонял торговцев из храма. Я сказал, что здесь им не место, здесь – храм и музей, идите лучше возле кафе на Старом Арбате, а ещё лучше на вокзале торгуйте. Потом добавил, что у меня сотрудник милиции в друзьях и что мы придём с двумя овчарками. Сразу испугались. На самом деле у меня действительно друг милиционер, Устин Рябинин. А овчарки – у меня Дафна, у него Цезарь. Скоро у Дафны щенки будут от Цезаря.

– Это потрясающая новость, – сказала Жанна, улыбаясь, – Я обязательно приду посмотреть, когда будут.

– Ты можешь хоть каждый день ко мне заходить.

Летом у Дафны, наконец, появились маленькие пушистые щеночки, их было семь. Жанна в этот день пришла к Валерию вся загорелая, вся словно расцвела, и в руках ещё несла

маленький букет луговых цветов.

– Валера, дорогой мой, это тебе! – сказала она.

Они крепко обнялись и поцеловались.

– Жанна, заходи, – сказал после этого Валерий, всё ещё обнимая её за плечи. – Там такие щеночки – прелесть!

Жанна вошла в комнату и обомлела, увидев щенков, которых кормила большая овчарка.

– Ой, я с ними останусь сидеть здесь! – сказала она с умилением. – Весь день не отходила бы. Не знаю, можно ли их в руки брать?

– Наверно, не сейчас, – ответил Валерий, – Жанна, следи за Дафной, что она делать будет. Пока что не отходит от них. Надо мне позвонить Рябину, его тоже поздравить с пополнением в семействе.

– Пригласим его с Цезарем? – спросила Жанна.

– Не знаю...

Валерий набрал номер.

– Устин, привет! Дафна у меня семь щенков родила, – сказал он. – Поздравляю тебя и Цезаря. Не придёшь посмотреть?

– Радость-то какая! – ответил Устин Рябинин соответствующим голосом, но дальше продолжал более спокойно: – Сейчас у меня ответственное дело. У меня сейчас двое парней сидят в «обезьяннике» за драку. Но ты подъезжай, мы с Цезарем будем рады тебя увидеть.

– Меня? – удивился Валерий, – Я-то предлагал щенков посмотреть. Ну ладно, в следующий раз. А мы с Жанной можем к тебе подъехать. Посмотрел бы я, кто виновники этого безобразия!

– Валера, а я со щенками посижу! – умоляюще воскликнула Жанна. – Ты ведь не поздно приедешь, нет?

– Постараюсь не поздно, Жанна, – ответил Валерий ей, а затем ответил Устину, что сейчас выезжает.

– Чтоб только с тобой-то всё было в порядке, – сказала Жанна, поцеловав Валерия.

В отделе уголовного розыска Валерий встретил своего

друга Устина. Устину было примерно столько же лет, сколько Валерию, только он был маленьким и коренастым. Рядом с его рабочим местом в кабинете сидел пёс Цезарь, крупная, мощная овчарка.

– Устин, здравствуй, – Валерий протянул другу руку, – Как тут наш новоиспечённый папашка? Похоже, ничего не подозревает.

– Здравствуй, Валера, – ответил Устин, – Вот, не знаю, что он думает себе, но мне только что помог в задержании двух хулиганов.

– Ну, и кто же эти хулиганы? – спросил Валерий, – Ты хоть разобрался с ними?

– Вот, взгляни, – они пошли в сторону камеры.

Валерий побледнел, когда увидел молодых людей, сидящих в КПЗ. Один из них был Глеб. Конечно, именно это было причиной его страха и беспокойства. Рядом с Глебом находился какой-то парень, лет двадцати пяти, с глазами, выдававшими наркотическое опьянение, по виду похожий на эмо, – с косой рваной чёлкой и в чёрной футболке с розовыми узорами.

– Здравствуйте, Валерий Валерьевич! – закричал Глеб, – Этот придурок всю неделю преследует Алину! Маньяк настоящий! В нашу машину в конце концов стал садиться, так сразу оттуда вылетел!

– Устин, поверь мне, я Глебу доверяю. Мы с ним вместе работаем. Выпусти его.

– Сейчас, сначала мы второго задержанного выслушаем, – сказал Устин хладнокровно.

Второй задержанный, по имени Степан, оказался обыкновенным поклонником Алины.

– Я её люблю, а она – ноль внимания, – произнёс он ноющим тоном. – Вот, всё бегаю за ней, уговариваю...

– Да ты посмотри на себя, козёл! – крикнул Глеб. – Кто на тебя вообще посмотрит! Вы представляете, он приставал к моей Алине.

Валерий дипломатично обратился к юноше-эмо:

– Глеба я знаю, он хоть имеет недостатки, но он порядочный. Вот Алина его и выбрала. А Вас за что выбрать можно, как Вы думаете?

– Да я бы ей тачку купил получше... – прохрипел Степан и стал дальше нести всякий бред.

– Устин, отпусти Глеба, – сказал Валерий. – А с этим бе-долагой я поговорю.

Устин послушался дружеского совета. Глеб скоро был на свободе. Он чуть не прослезился:

– Валерий Валерьевич, я Вам так благодарен! Кто бы мне ещё подарил свободу!

– Вот, Глеб, теперь цени то, что у тебя есть эта свобода, – ответил Валерий. – Береги своё счастье, береги Алину.

– Спасибо, Валерий Валерьевич, а Вы берегите Жанну. Я понимаю, что очень виноват перед ней.

– Она тебя давно простила. Но любит меня. Сейчас со щенками дома сидит. У Дафны вот с этим Цезарем семь щенков родилось.

– Хорошо вам, – сказал он, имея в виду Жанну и Валерия. Потом стал думать, как у себя дома его ждёт Алина. – Бедная Алина, – вздохнул он. – Такой стресс, а ещё вечернюю

программу ей надо было вести.

– Подождите минуточку, – ровно, но с характерными ироническими нотками в голосе сказал Валерий. Он приблизился к находящемуся за решёткой Степану. Приблизившись, он сказал уже командным голосом:

– Дайте руку!

– Зачем Вам, – сказал Степан, морщась и сплёвывая.

– Дай руку! Ты сейчас почувствуешь себя лучше.

– Ты что – из секты? – спросил Степан развязно.

– Я не из секты, – ответил Валерий, – Тебя вылечить надо, – он почему-то тоже перешёл на «ты». – В данном случае лечением занимаюсь я.

Валерий быстро, но аккуратно схватил Степана за руку... Через минуту у парня появилось нормальное выражение глаз.

– Ой, что это, – сказал он голосом только что проснувшегося человека, – И это я себя до такого довёл... Я себя довёл до этой ментовки...

– Посмотрите, – сказал Валерий жизнерадостно и не без гордости. – Этот человек сейчас протрезвел.

Устин и Глеб на время как будто языки проглотили.

– Вот, сначала бы у Алины попросить прощения, – рассказывался Степан. В его голосе звучали несколько мечтательные нотки. – А потом и под суд идти согласен. А с этой дурью я завяжу.

– С какой дурью? – спросил Валерий.

– С наркотиками.

– Это ты правильно думаешь.

– Только где бы Алину найти... – вздыхал Степан, – Очень хочу попросить у неё прощения.

– Я передам, – сказал Глеб.

Когда Валерий, Глеб и Устин, держащий на поводке пса Цезаря, собрались прощаться, на том же самом месте появилась Алина. Она мгновенно подъехала и вышла из машины.

– Глеб, с тобой всё в порядке? – спросила она, стараясь скрыть волнение, – Думала сама уже тебя выручать. А Вы, товарищ следователь, могли бы человека не забирать в отделение, а наградить медалью героя, – это она уже обратилась к Устину.

– Впредь буду поосторожней, – ответил Устин, – И вообще, наверно, буду слушать Ваш радиоэфир, много умных мыслей, наверно, соберу.

Все засмеялись. Глеб обнимал Алину, с гордостью смотря на неё.

– Алина, представляешь, – сказал Глеб своей девушке, – Валерий Валерьевич изгнал беса из того сумасшедшего. Этот тип раскаялся и сказал, что просит у тебя прощения.

– У меня? – засмеялась Алина, – Да я о нём вообще не думаю.

– Для бога один раскаявшийся грешник стоит больше десяти праведников. – глубокомысленно заявил Валерий.

– А Вы, я вижу, очень хороший человек, – сказала ему Алина, – Я о Вас много слышала. Вы, кажется, волшебник? У нас современным волшебникам будет посвящена програм-

ма, я Вас тогда приглашу.

– Валера, зря всё-таки твоя дама не приехала, – сказал Устин, – А то ты столько про неё рассказываешь, а я её ещё не видел.

– Что интересно, раньше она была моей, – иронически сказал Глеб.

– То есть – что? – спросил Устин, – Она от Вас ушла к нему?

– Честно говоря, – Глеб покраснел, – Я первый решил от неё уйти... Ну, вижу я, что у нас что-то не то. Зато теперь Алину встретил.

– Жанна очень красивая девушка и удивительной души человек, – сказал Валерий, восхищённо улыбаясь.

– Только с Магдалиной вы были Суперзвёздная пара, а с ней вы кто? – спросил Устин.

– Мы – мегазвёздная пара! – ответил Валерий, – Мы с ней целая галактика.

Все расстались, исполненные добрых чувств друг к дру-

гу. Даже Цезарь последние минуты стоял раскрыв пасть, как будто улыбаясь. Устин пожелал, чтобы у него в отделении служили сразу все щенки Цезаря и Дафны, когда вырастут.

Валерий приехал домой, где его ждала Жанна. Она, как всегда, встретила его нежными объятиями и взглядами.

– Где ты был? – спросила она ласковым голосом. – С тобой ничего не случилось, мой милый?

– Со мной ничего... – сказал Валерий, улыбаясь и совершенно спокойным тоном, – Вот с твоим бывшим кое-что было... Подрался с сумасшедшим... Я сначала тоже испугался, а сейчас совершенно спокоен.

Валерий рассказал всю эту историю. Жанна, слушая про то, как он изгонял беса, смотрела на него с восхищением.

– Милый Валера, какой ты у меня замечательный! – сказала она, как всегда с нежной интонацией.

Теперь, за то время, когда она была рядом с Валерием, её голос стал изысканно певучим. – Тебя невозможно не любить! Посмотреть на тебя, так ты точно можешь весь мир спасти. Как хорошо, что я тебя нашла! Я же хочу спасти тебя. Со мной тебя никто не тронет. Всё-таки ты пропал бы один,

любя какую-то глыбу льда на расстоянии.

Она его погладила по плечам, он тоже обнял её за плечи, и они как будто утонули друг в друге. На время Жанна забыла о сути приключившейся истории, она прижимала Валерия к себе, продолжая гладить по плечам. Он очень осторожно и бережно прижимал к себе её хрупкое тело. Она пыталась будто всё его тело накрыть своими объятиями, несмотря на то, что была такой хрупкой и миниатюрной, а он таким высоким и сильным.

– Как я тебя люблю, моё солнце, – сказала Жанна на вздохе, – Я тебя никогда не оставлю и буду с тобой всегда!

– И я тебя тоже, – ответил Валерий, целуя её лицо. – Если мне любовь дарована богом, я от неё не уйду.

– Слушай, Валера... – вспомнила она, – А в этой истории, кроме того, что я тобой восхищаюсь, я от одного факта в ужасе. От того, что есть такие сумасшедшие, как тот поклонник Алины. Видит же, что у девушки жизнь устроена.

– Такое часто бывает с популярными людьми, – ласково ответил Валерий, – Алина же – звезда эфира. Нам с Магдалиной, когда мы только развелись, тоже чего только не писали. Нас тоже преследовали, кто-то откровенно домогался

каждого из нас в отдельности, а те, кто был влюблён в нас двоих, ругали за то, что мы расстались.

– Вот, ненормальные! – возмутилась Жанна.

– А теперь этого нашего сайта нет, Магдалина свой открыла, – продолжил Валерий, несколько переводя тему, – А у меня нет своего, но будет.

– Я для тебя на этом сайте всё что угодно сделаю! – восторженно сказала Жанна. Её глаза блестели чувственным блеском.

Они продолжали стоять, обнявшись, она склонила голову на его плечо. Мгновенно её взгляд устремился в сторону заснувшей Дафны, возле которой заснули маленькие щенки. Вслед за Жанной на них взглянул Валерий.

– Какие они хорошенькие, – сказал он, – Прямо, отдал бы только тогда, когда уже вырастут. К сожалению, надо раньше. А то целую стаю придётся вырастить!

– Я тоже их так люблю, – сказала Жанна. – Дафна, пока не спала, всё их вылизывала и вылизывала. Настоящая мама. Вот, люблю собак, у них всегда такую любовь видишь.

Валерий и Жанна сидели в одном кресле, и она снова с нежностью прижималась к нему. Он решил взять её на колени.

– Вот, сейчас они – наши дети, – сказала она, – Хочу ещё сама родить детей от тебя. Много детей, и чтобы все были такие же красивые, как ты.

– Свои у нас обязательно будут, Жанночка, – ответил Валерий.

– Я хочу быть твоей женой, мой милый. Только не могла сразу сказать, – говорила Жанна с грустной нежностью. – С одной стороны мне казалось, что взаимная любовь всё сама собой подразумевает, с другой – сталкивалась уже с тем, как всё это рушится. То есть, в тебе я не сомневаюсь, но бывают жизненные обстоятельства сильнее нас.

– Милая моя девочка, – не менее нежным голосом сказал Валерий, – Я умею укрощать бурю, как когда-то Иисус укротил бурю на море. Вот, чувствами других людей играть не могу, а сам я выше всяких обстоятельств.

Прошло около месяца, и каждый день приносил радость нашим влюблённым. Жанна напомнила Валерию, что надо поблагодарить Светлану, которая подарила им это счастье.

– Конечно, в первую очередь, мы благодарим друг друга, – говорила Жанна, – Но не надо забывать Светлану: она провела обряд на вторые половинки для каждого из нас, и мы получили друг друга.

– Мы с тобой по милости Господа Бога, – ответил Валерий, – При чём тут языческая волховница?

– Нами управляют единые космические силы. – сказала Жанна, нежно улыбаясь, – Сначала я пошла за обрядом к Светлане, потом в церкви регулярно молилась.

– Значит, материализация наших половинок началась с языческого обряда, а усилилась в христианской церкви... – задумчиво сказал Валерий, – Вполне логично. Наверное, также происходило в древней истории, когда только началось распространение христианства. Представляю, как все «космические силы», как ты их называешь, начали работать, чтобы кого-нибудь к нам привести... А привели нам друг друга... Наверное, потому что ты давно меня любишь.

– Да, да! – Жанна вскрикнула, она радовалась так, как в первый день всего совершившегося, – Потому что я тебя люблю очень давно. Хотя вон сколько других, кто тебя тоже любит... Наверное, бог смилостивился надо мной. Все

космические силы смиловались... А может, потому что привлечь к тебе вторую половинку решила я, вот меня бог и благословил, как обратившуюся к нему с таким желанием.

– Конечно, бог не мог тебя не заметить, – с восхищением сказал Валерий, – Ты удивительная! Не понимаю, как это какое-то время назад я хотел быть один. Любовь – это прекрасно! Любовь должна быть не только на расстоянии. И как я мог отказываться принять ту, которая действительно меня будет ждать...

– Благодарение Господу, что ты меня принял, милый Валера! – сказала Жанна, тоже восторженным тоном. – Давай, позвоним Светлане! Она, наверное, будет за нас благодарить славянских богов. Но мы возражать не будем.

Из своего угла вышла Дафна, а с ней щенки, из которых осталось трое. Четверых уже успели отдать. Глаза у щенков были очень живые, бегающие и с шаловливой искрой.

– Вот, в тот период, который уже миновал, только она меня ждала, – сказал Валерий, глядя Дафну за ухом. Он, конечно, говорил про неё.

– Молодец, Дафна, – сказала Жанна, беря на руки одного щенка. Она его поглаживала, а он тоже её как будто поглажи-

вал толстыми лапками, – Бог установил, что не нужно быть человеку одному, – продолжала она, – Ну, твоя бывшая преступила закон, ушла к другому, так стоило ли так долго убиваться... Вот, даже собаке пару нашли, а мы – люди. Нужно быть вместе людям, для которых любовь не просто красивая игра, а дар божий.

Валерий любовался Жанной.

– Ты такая красивая и так трогательно смотришься с этим щенком, – сказал он. – Не знал, что рядом со мной скоро будешь ты – посланница неба!

– Никогда не думала, что ты меня так назовёшь, – ответила Жанна, с лёгкой улыбкой на устах. – Это ты для меня всегда был – Суперзвезда, а я для тебя была такая как все.

– Но теперь-то я почувствовал искру божественной любви, которая была скрыта в тебе. Прости, милая Жанна, не знал, что она настолько сильна.

– В себе-то я силу почувствовала, – произнесла она задумчивым голосом, глядя на своего любимого широко раскрытыми глазами с нежным взглядом, – Чувствовала то, что могу спасти тебя... А космические силы откликнулись.

– Прелесть вы, оба... – сказал Валерий ласковым голосом, глядя на Жанну со щенком. Он мгновенно снял их на свой мобильный.

Жанна передала щенка ему.

– Подержи его, я, пожалуй, тоже сниму вас, потом буду звонить Светлане.

Валерий обнял щенка, тот у него в руках забавно перебирал лапами, как будто похлопывая его по груди.

– И я на вас обоих люблюсь, – сказала Жанна, вся весёлая и радостная, – Вы друг другу подходите, такие красивые! Но кто-то из щенков будет жить, наверно, у Светланы...

Светлане тоже хотели предложить одного щенка, потому что она давно хотела завести собаку. Жанна быстро сделала снимок мобильником и стала звонить Светлане.

– Здравствуйте, Светлана! Поздравьте нас – мы счастливы! – говорила Жанна с безумно радостными интонациями, – Мы Вас приглашаем к себе в гости. Вы не очень заняты?

Светлана ответила, что сама безумно рада за своих кли-

ентов и что придёт к ним в гости. Сказала, что придёт не без подарков и что ей недавно лесные духи шептали в лесу, что уже должно состояться что-то, над чем она усиленно ворожила.

На следующий день она приехала повидаться с Валерием и Жанной, вся такая же весёлая, яркая, с сияющей улыбкой на устах, с румянцем во всю щёку. В руках у неё была большая корзина, усыпанная фиалками.

– Здравия, други мои! – звонко поздоровалась Светлана, – Вижу я, что никто из нас не ошибся в нашем чародействе, вижу, воцарятся у вас любовь и лад. Да будет здравие всем, неслучайно в эти солнечные дни вы соединились... Вот, ещё вам много чего привезла, всё наши родные талисманы...

Светлану встречали Жанна, радующаяся этой встрече, Валерий, также готовый разделить со своей любимой благодарность за счастье и немного удивлённый сумасшедшей энергии гостыи, и три щенка, которые сразу подбежали к дверям. Светлана сразу поцеловала Жанну, которая начала искренне благодарить её.

– Жанна, не ревнуйте, – попросила Светлана. – Вашего избранника я тоже поцелую.

Поцеловав Валерия, она сказала ему:

– Вот видите, насколько она сберегла Вас! Помогли вам обоим светлые силы, и сама богиня Лада на вашей стороне!

Один из щенков моментально поставил лапы на Светлану юбку.

– Надо же, Вас выбрал! – сказали Жанна, – Его и берите.

– А я хочу троих взять! – сказала восторженно Светлана, – Будет у нас пёсье царство. Практически, волчье. Весь наш род имел в древности волчий тотем.

Валерий очень заинтересованно смотрел на Светлану.

– Что ж, берите себе новых покровителей рода, – сказал он, улыбаясь в ответ.

– Они будут хранителями моей семьи и всей общины, – ответила Светлана, – Сейчас надо их назвать. Кто они?

– Два мальчика и девочка.

– Стало быть, Перун, Ярило и Веда.

– Что ж, будут они теперь Ваши. А у нас останется одна наша Дафна, – сказала Жанна, слегка удивлённо, – А Вам, наверно, действительно нужны три собаки, как настоящей лесной колдунье. Хоть и живёте Вы в центре Москвы.

– На лето мы выезжаем в наше родноверческое поселение, – ответила Светлана с гордостью, – Оно прямо в лесу. Разумеется, дома у нас есть, а живём мы очень экологично.

Все пошли в гостиную, Светлана попросила не предлагать ей обуви, она хотела ходить босая, как у себя дома, и как ценилось во всей родноверческой общине.

– Ну, други мои, – сказала Светлана всё таким же жизнерадостным голосом. – Принимайте подарки-талисманы на счастье долгое, на долю золотую. Сверху – фиалки, они вообще приносят счастье в любви.

Она бережно сняла с поверхности корзины ворох трёхцветных и фиолетовых фиалок. Жанна, не менее бережно, взяла цветы у неё, любуясь ими.

– Валера, найди, куда их поставить, – попросила она, – Это же нам на счастье, на то, чтобы вечная любовь начала цвести между нами. Жаль, что они цветут ограниченный срок, а любовь у нас будет цвести вечно.

– А вот это – пряники-утки, – Светлана вынула из корзины четыре фигурных пряника. – Утка – символ семейного благополучия.

– Светлана, мы Вас очень благодарим! – сказала Жанна, в глазах её был детский восторг. Она посмотрела на Валерия, такой же детский восторг был в его глазах, – Вот, практически, всё, что нам нужно! То есть, мы бы и так нашли в себе то, что нам нужно для этого, но обереги никогда не лишние. Благодарю Вас, Светлана, за Вашу необыкновенную доброту к нам!

– Я тоже Вас благодарю, – обратился к Светлане Валерий, – Вас интересно послушать. Я тоже думаю, что обереги нам помогут очень здорово. В придачу ко всему, что есть у меня.

– А что же есть у Вас, сударь? – спросила Светлана.

– У меня есть Жанна. Она моя любовь и она моя «благодать божия», даже имя говорит само за себя. А ещё у меня у самого есть некоторые мистические способности, которые даёт мне отец небесный, как в своё время давал Иисусу. Я во многом согласен с Вами, Светлана, вернее, с Вашими братьями по вере. Правильно, что у вас принято о людях гово-

ритель не «рабы божьи», а «дети божьи». Именно так, человек – дитя бога. Некоторые полагают, что один Иисус – сын божий. Он на самом деле был Суперзвезда, любимый сын бога, получивший большой талант, – рассказывал Валерий. При этом у него были необыкновенные искры в глазах, у него по-детски получалось радоваться тому, что сейчас происходило, а заодно, что можно при этом настолько легко и непринуждённо делиться всеми мыслями и эмоциями по поводу.

– Валера у нас тоже Суперзвезда, – сказала Жанна, такая же радостная и поцеловала его в щёку.

– Да, я тоже Суперзвезда, – продолжал Валерий, – Вот, закончил своё собрание библейских рассказов, оно у меня сейчас в компьютере, и, кажется, в последнее время получаю какой-то ответ свыше. На каждую ситуацию. Но и Вас, Светлана, я тоже благодарю за то, что мы вместе и, как видно, будем вместе всегда.

У Валерия сейчас были такие удивлённые глаза и такая ослепительная улыбка. Эта улыбка была у него всегда, когда он был в радостном настроении. Сейчас в ней особенно сквозило что-то детское. Хотя он был давно уже взрослым человеком, слова всё из того же священного писания «будьте как дети» были про него.

– Я очень радуюсь за вас обоих, – сказала Светлана звонким голосом, – Вы оба такие красивые, вместе смотрите прямо как князь и княгиня. Я желаю вам ещё почитать наши родные славянские предания, и да наделит вас славянский Род ещё большей магической силой! Вот, вся наша община связана через природу с родными богами...

Напротив сидели три щенка, поставив уши треугольником.

– Вот, вам новое поколение общины растёт, – сказал Валерий, – Смотрите, как слушают-то!

В керамической вазе стояли фиалки, те самые талисманы. Они играли своими фиолетовыми, белыми и жёлтыми лепестками на глазах у смотрящих, по-летнему шаловливо и заманчиво. Они сейчас как будто заново расцвели, и вместе с ними должно было расцвести что-то волшебное. Это было уже понятно по их кокетливому, зовущему виду, они как будто звали: «Берите нас, летите в даль светлую, и чудеса вас ждут». Жанна засмотрелась на них, любуясь их природной красотой и помечтав, как они исполняют всё, что рассказывала Светлана. Жанна нежно касалась руки Валерия, думая, что никуда бы его не отпустила... Щенки продолжали сидеть напротив, как будто слушая беседу. Их глаза при этом очень быстро бегали и, судя по всему, им понравился

голос Светланы. Когда она говорила, они, кажется, внимательно слушали, прижав уши вплотную одно к другому и замерев, как сфинксы. Дафна в это время лежала на балконе, от жары высунув язык и обмахиваясь хвостом, как веером.

– У вас славянские предания, а у нас евангельские тексты, – сказал Валерий, – В том числе апокрифические, они дают мне мою мистическую силу и, как мне говорили, добавляют магнетизм. Но с волхвами мы дружим, о рождении самого Иисуса первыми узнали волхвы. Вас благодарим за то, что нам привезли эти замечательные природные талисманы. Ясное дело, от ваших людей только хорошее можно получить! Дары волхвов!

На голос Валерия, становившийся всё более громким и восторженным, прибежала соскучившаяся Дафна. Она стала лизать ему руку, тоже в знак восхищения и давней любви, потом лизнула находящуюся рядом руку Жанны. Потом сунула нос в корзинку с пряниками – уточками.

– Дафна, не трогай, – сказала Жанна, – Это нам, две пары уток.

– А что, Светлана, пошли пить чай, – сказал Валерий, – Мы с Жанной эти пряники и съедим, для Вас... есть практически всё!

– Вы-то приезжайте к нам в лес, в гости, – говорила Светлана уже за чаем, – Кстати, и чай из трав научу заваривать, и ещё многому можно у нашей общины научиться. Вот, кстати, не так давно Купалу праздновали. Много к нам народу в гости приехало, все прыгали через костёр, а потом уходили парами.

– Неужели в вашей компании все настолько друг другу нравились, чтоб становиться парами? – удивилась Жанна, накрывающая стол к чаю, – У многих бывает такой выбор, что так запросто не уходишь.

– А о нашей славянской общине позаботились Лада – ма-тушка! – восторженно сказала Светлана.

– А кого-то из мужчин, должно быть, русалки выбрали! – сострил Валерий, – Вот, моя Жанна тоже как ундины, заво-рожила меня. Давно на меня поглядывала, и наконец притя-нула своими нежными взглядами.

– Потому что иначе ты бы пропал совсем! – сказала Жанна уверенным тоном.

– Конечно, лучше с тобой окунуться в непостижимый оке-ан, чем пребывать в пустоте! Ох, и убедила же ты меня! Я

прямо под гипнозом твоих глаз.

Все в процессе разговора постепенно перешли к чаю. Светлана от души смеялась, слушая то, что говорил Валерий. Её лицо стало ещё более румяным от чая и от веселья. Жанна растаяла, услышав очередное трогательное признание. Сколько же трогательных признаний она сама успела сделать Валерию! Сейчас она посылала ему ответные признания глазами, тем нежным взглядом, который он только что воспевал. Глаза её улыбались, отправляя во всё пространство, а особенно в его сторону, искры настоящей радости и счастья. И почти одновременно они запивали чаем пряничные талисманы.

3.

Жанна с Валерием были счастливы. Жанна, безумно обожающая Валерию, уговаривала его признать брак с Магдалиной Борисовной недействительным.

– Милый мой, – говорила она, – Я знаю у нас одного священника, который занимается юридическими делами, и ваше венчание может признать недействительным. Ну, чего ты стесняешься? Так и скажи, что она от тебя ушла, называй вещи своими именами. Не хочешь, я скажу всё за тебя.

– Это случайно не отец Эдуард? – спросил Валерий.

– Да, отец Эдуард, тот самый, который ведёт активную работу с молодёжью и читает лекции про искусство и религию в разных городах.

– Ему даже приглянулось кое-что из моих библейских исследований, – удовлетворённо улыбнулся Валерий, – Сказал, что я где-то палку перегибаю, а так сказал, что у меня получился очень хороший материал по истории Ветхого и Нового завета. Хорошо, мы пойдём к отцу Эдуарду вместе. Я как раз думал, как преодолеть этот спорный момент... А то тебя встретил, но с ней, вроде, венчались. Конечно, я готов давно жить с тобой, думал как раз, что на исповеди буду объяснять причину ситуации...

– Тебе раскаиваться не в чем! – в голосе Жанны звучали твёрдые сильные нотки, – Всё совершенно правильно. Это кое-кому другому раскаиваться надо. А то, что у нас в церкви признают некоторые браки недействительными, это отлично. Ясное дело, сам бог велел.

Влюблённые встретились с отцом Эдуардом в ризнице собора Непорочного зачатия. Это был молодой мужчина тридцати восьми лет, стройный, обаятельный, с очень пронзительным взглядом. Они поздоровались.

– Ну, как вы? – спросил отец Эдуард многозначительно, – То есть, я в курсе, что у вас произошло. Молюсь за вас. Как вы всё это переживаете? Судя по вашему виду, у вас раны зажили.

– У нас всё очень хорошо, отец Эдуард, – ответила Жанна, – Мы с Валерой друг друга любим. И я прошу, пожалуйста, признайте их брак с Магдалиной Борисовной недействительным.

Отец Эдуард засмеялся:

– Вы не шутите?

– Нет, – ответила Жанна, – Я в таких случаях не шучу. Правда, я Валеру очень давно люблю, не знаю, что бы я выкинула, но бог услышал мои молитвы, и теперь мы вместе.

Она смотрела мечтательно то на Валерия, то на отца Эдуарда, стремясь непременно уговорить его.

– Да, ну и сюрпризы иногда Господь посылает, – сказал отец Эдуард, – Валера, а позвольте узнать, что привело к разводу?

– Не могу сказать точно, – ответил Валерий, – Наверное, Магдалине стало скучно.

– Я скажу Вам правду, – твёрдо сказала Жанна, – Магдалина ему изменила и ушла к другому.

– Вот, не ожидал, – удивился отец Эдуард, – Также, как не ожидал всего последующего. Вроде, такая хорошая пара была, и развелись. Жанна, и вы с Глебом мне нравились... – он осмотрел Жанну и Валерия и, улыбаясь, продолжил, – Да, Вы мне вместе тоже нравитесь. Так что, смотрите, чтоб у вас потом ничего не произошло.

– Мы не расстанемся, – сказала Жанна также уверенно, – Мы не такие.

– Не зарекайтесь, не было ещё совершенных людей. Но я мысленно предостерегу вас от искушения. Хоть в пустыне, хоть в райском саду, если вы его найдёте.

Жанна подумала, что в жизни она знала искусителей только в двух обличьях – чёрного мага и коварной девчонки. Но они с Валерием переглянулись, солнечно улыбаясь. С ласково-ироничной улыбкой посмотрел на них и отец Эдуард.

– Смотрите, чтоб вы решили поменять жизнь только один

раз, – сказал он им напутствие, – Хотя мне в вас и в вашу любовь хочется верить, как в Господа Бога.

После проделанной операции Валерий и Жанна решили, что они скоро обвенчаются там же, где произошла их судьбоносная встреча – у алтаря в Соборе Непорочного зачатия. А осенью Валерий предложил Жанне второе венчание – в Питере, в Храме Джона Леннона. Ещё его называют Храм любви, мира и музыки. Валерий сказал Жанне, что когда услышал это название, сразу подумал, что именно там должны сочетаться пары, любящие друг друга по-настоящему. А как человек, любящий музыку, он всегда мечтал посетить это место с какой-нибудь большой целью. Жанне это безумно понравилось. Она высоко оценила гениальный выбор Валерия, а ещё ей было лестно, что их любовь будет освещена дважды. Безусловно, она считала, что их любовь, обречённая на верность, стоит именно таких почестей.

Когда они венчались в католическом соборе, на них была белая одежда, сопровождал их орган и трепетное пламя свечей. Позже им суждено было уехать ещё раз венчаться, туда, где они предстанут в джинсовке, и сопровождать их будет настенное граффити и песни под гитару.

После первого венчания Валерий сказал Жанне:

– Очень жалею, что я сегодня воду в вино не превратил, как на свадьбе с Магдалиной. Для тебя я вообще должен был сделать такое.

– Ничего, милый, – ответила Жанна, – Для меня свадьба, и вообще пребывание рядом с тобой – уже чудо.

В Питере, когда заказывали венчание в храме Джона Леннона, Валерий попросил выполнить обряд у людей, которые давно в этой тусовке. Среди нынешних лидеров в этих кругах были люди, которым лет было от тридцати пяти до сорока с небольшим. «Небось, как я, кайфовали от «Битлз» ещё в детстве», – подумал Валерий. А музыканты, приходившие в этот уникальный храм, были совсем молодые ребята, лет по двадцать с небольшим.

– А вы что, тоже битломаны? – спросил один из лидеров тусовки, по имени Джордж, согласившийся исполнить обряд венчания.

– Нет, мы просто любим музыку, – ответил Валерий, – А ещё я собираю библейские истории и их нестандартную трактовку. В своё время Джон Леннон сказал: «Мы популярнее Иисуса Христа. Это он погорячился, но зато вызвал ответ Уэббера, и получилась опера «Иисус Христос – Суперзвезда». Но ваш храм был создан совершенно справедливо,

и вы делаете великое дело, неся идею любви, мира и музыки. Мы хотим, чтобы здесь была освящена наша любовь.

– Трактовка библейских историй... Это интересно, – с живым энтузиазмом ответил Джордж, – Что ж, обвенчаем мы вас. Всякое тут повидать успели.

Церемония проходила, как было уже сказано, под гитарную музыку. Джордж произносил для Валерия и Жанны речь, которую произносят на всех венчаниях, но объявил их мужем и женой «во имя ливерпульской четвёрки». Валерий внёс свою поправку:

– Скажи лучше: «во имя всех Суперзвёзд».

Джордж повторил за ним. Он привык себя вести настолько непосредственно, что ему было всё равно, что говорить. Все были очень весёлые, после нескольких песен начались поздравления и тосты с вином. Выпивали за здоровье и благополучие такой красивой и оригинальной пары москвичей, которые впервые венчаются в необычном питерском храме. Того и гляди, с их лёгкой руки это станет традицией. «А что, это же храм, а не что-нибудь», – подчеркнул Валерий, и ребята его поддержали. Тут вино неожиданно закончилось. А тостов было припасено ещё много.

– Ребята, несите бутылку воды, – с улыбкой и очень уверенно сказал Валерий, – Я буду делать то, что делал на первой свадьбе.

– Я сейчас принесу одну, она у нас в клубе стоит. Вода для растений, правда, – сказал Джордж, под «клубом» имея в виду одно из помещений того самого неформального центра на Пушкинской, где из подворотни сделали храм, – Что же ты делал на первой свадьбе?

– Я превращал воду в вино.

Все издали восторженный вопль.

– Если б мы знали, что Вы Суперзвезда, – сказал парень по имени Артур, который на гитаре играл, – Мы бы Вас встретили с пальмовыми ветками и ослика бы Вам заказали.

– Надо тогда было бы ещё ослика для Жанны, – ответил Валерий, – Ребята, спасибо вам уже за то, как вы нас приняли, большего нам не надо.

Скоро действительно вода в бутылке превратилась в тёмно-красное вино, когда Валерий к ней прикоснулся. Все на какое-то время будто обезумели, а потом продолжали веселиться.

– Видно, сам бог прислал к нам этого человека из Москвы, – предположил Артур, – Наверное, нам надо ждать спасения и лучших дней.

Жанна, с восхищением смотревшая на Валерия очень долго, сейчас плакала от счастья.

– Друзья, вы все ждёте чуда, – сказал Валерий громким голосом с торжественными интонациями, – Для нас с Жанной чудо это то, что мы нашли друг друга. Она тоже мне это сказала ещё в Москве. Да будет вам спасение, о котором вы говорите, тоже в вашей любви, в ваших лучших чувствах. А я рад вам подарить те приятные моменты, на которые способен.

– Мы вам тоже, – говорил Артур, поднимая очередную рюмку, – Желаю вам долгих лет жизни и чтоб вы не расставались... И чтобы это... как его...

Он почувствовал сильное опьянение. Внезапно у него появились признаки плохого самочувствия. Хотели его отвезти домой или даже вызвать неотложку. Но Валерий всех успокоил, сам уверенно и хладнокровно подошёл к Артуру и положил ему руку на голову.

Артур снова предстал перед всеми выздоровевшим и протрезвевшим.

Не было предела бурным восторгам всех присутствующих. И, конечно, не было предела восхищениям Жанны. Счастливые молодожёны, уже дважды обвенчанные, собирались на Московский вокзал, чтобы ехать к себе в Москву. А новые друзья провожали их изумлёнными взглядами. Да, такого сюрприза, как пришествие Суперзвезды с молодой красавицей женой, в этой тусовке никто не ожидал.

Надолго запомнится всем бутылка красного вина, возникшего из воды, своим цветом напоминающего кипящую от неземной любви кровь.

В поезде, во время рейса, показывали на видео фильм «Код да Винчи». Валерий и Жанна переговаривались между собой в течение просмотра, и когда, наконец, прошло больше половины фильма, Валерий признался:

– Как я ревновал народ к этому произведению и к этому Дэну Брауну! Мысль, что Иисус и Магдалина были Суперзвёздной парой, кажется, открыл я. Хотя она же прослеживается у Уэббера.

– Да, – сказала Жанна, широко раскрыв глаза. У неё был

такой вид, что она сейчас раскроет что-нибудь очень откровенное, – А ещё я думаю, после Суперзвёздной пары все увидели бы Мегазвёздную пару. Но это оказалось невозможно по причине недолгой земной жизни Иисуса. Если бы он жил дольше, чем принято считать, Магдалина бы ему изменила. Вот, не понимаю, почему Суперзвёзды выбирают себе первую жену такого нрава.

Валерию такое предположение показалось интересным, но более чем неожиданным. В его сознании хотя бы библейскую Суперзвёздную пару никто не разрушал и не трогал! Всё равно он обнял свою молодую жену, и они ласково улыбались друг другу. И это то, ради чего было пройдено столько испытаний.

Видеть рядом улыбку любимого человека – это почти что значит, поймать свет с неба. На небе из окна был замечен первый свет звёзд и Луны. Он как будто бы указывал дальнейшую дорогу поезду. Для Жанны и Валерия она значила возвращение туда, где они будут строить своё счастье. Правда, сейчас они тоже себя чувствовали как будто бы дома, настолько близко они сидели, при этом растворившись друг в друге. Два места в вагоне у окна стало для них личным пространством, уютным и тёплым, как будто это была маленькая комната.

Скоро они были у себя, в Москве. Осталось только зайти за собакой Дафной, которая осталась у давней знакомой Валерия, жившей на соседней улице. Давняя знакомая была пожилая, но ещё энергичная женщина Ангелина Лаврентьевна, потомственная гадалка.

Валерий рассказал до этого Жанне: «Сейчас познакомлю тебя с женщиной, которая предсказала мне интересную судьбу после рождения».

Встретила их Ангелина Лаврентьевна, необыкновенно жизнерадостная дама тучной комплекции. Вперёд неё побежала Дафна, вставая на задние лапы и как будто пытаясь обнять Валерия, а затем Жанну, даже лизнув её и чуть не накрыв мощным телом. Что за радостная встреча началась! Так и сыпались слова приветствия, относящиеся ко всем её участникам.

– Дафна... Дафночка, ты тут не скучаешь? – сказал Валерий, – Наверное, тётя тебе здесь скучать не даёт!

– Она такая же умная, как той-терьер, который был у меня двадцать лет назад, – заметила Ангелина Лаврентьевна, – Только в десять раз больше.

– Познакомьтесь, это Жанна, – представил Валерий. –

Моя молодая жена. Жанна, а это Ангелина Лаврентьевна, знает меня, как я говорил, с самого рождения.

– Я потомственная гадалка, – громким голосом сказала Ангелина Лаврентьевна, – Проходите в мою комнату... – она осмотрела Жанну добродушным, весёлым, но пристальным взглядом, – Какая милая девушка! Мне, как гадалке, есть Вам что сказать.

– Спасибо, Ангелина Лаврентьевна, – ответила Жанна, – Но мне гадать не надо.

– Не в этом дело, детка, – говорила Ангелина Лаврентьевна ласково, но громко, так как имела от природы громкий голос, – Похоже, все мои предсказания сбылись. Всё то, что я предсказала Валере, когда он был ещё маленьким... потрясающе красивым. Вырос он тоже красивым, я теперь могу гордиться тем, что его столько знаю.

Она взглянула почему-то на Дафну и продолжила:

– Да, и с его огромной собакой мне теперь оставаться большая честь.

Все вошли в комнату, пахнущую свечами и запахом курительных палочек, где на стенах были развешаны веера, по-

всюду стояли статуэтки из драгоценных камней.

– Значит, слушайте, ребята, – начала рассказывать Ангелина Лаврентьевна, – Я тогда сказала про Валеру, что это точно будет лидер и, конечно, такой красавец, что многие женщины будут в него влюблены. Но у него будут только две настоящие возлюбленные. Первая будет намного старше него, а вторая будет молодая соратница. Валера, я помню, как твоя мама, Юлиана, сначала обрадовалась, потом побледнела. «Какая соратница? – настороженно спросила она, – Ах да, наверное, в каком-нибудь новом неформальном движении, я ж сама в душе неформалка». А теперь я скажу, что всё проще. Мне было недавно откровение в виде зороастрийской астрологической школы, где я побывала. Зороастрийцы считают, что на отношения влияет цифра разницы в возрасте. У вас сколько лет разница в возрасте?

– Тринадцать, – ответила Жанна.

– Тринадцать лет разница – это соратники по зороастрийскому гороскопу. У вас замечательный союз с акцентом на духовность.

– Молодцы, зороастрийцы! Точно всё угадали, – сказал Валерий уверенно. – Настоящие мудрецы с востока. Никакого неформального движения я не возглавляю. Мы всего

лишь венчались в Храме любви, мира и музыки (правда, созданном неформалами). А про наши отношения всё верно в гороскопе сказано, пусть так будет всегда! Все движения, по-моему, придуманы уже давно, и ни в каких революциях я тоже не был замечен. Кроме нового прочтения библейских текстов.

– Вот что значит, рано или поздно

Постараются на небе звёзды, – с вдохновением произнесла Жанна. – Надо мне будет начать так следующее стихотворение.

Ангелина Лаврентьевна провожала влюблённых, широко распахнув объятия и пытаясь обнять их двоих сразу.

Пришли Валерий и Жанна домой, сопровождаемые своей верной Дафной. Жанна первым делом взглянула на картины на стенах, изображающие библейские сюжеты.

– Вот откуда благословение исходит, – сказала она. – Так, надо сразу фиалки полить, это же наш талисман. Дорогой, наверное, сначала выспимся, а потом я буду готовить фасолевое рагу по окситанскому рецепту.

– Милая моя, я предлагаю лучше поехать потом во фран-

цузский ресторан “Parisienne”.

Они обняли друг друга и начали друг другу поглаживать всё тело. Жанна чувствовала, что она сейчас будто прирастёт к Валерию. Она, прижавшаяся к нему, была как маленький хрупкий цветок на могучей ветви. Они плавно опустились на кровать.

– Ты мой любимый, – говорила она, – Все самые нежные сны будут твои. Усни со мной рядом. Я их буду тебе присылать.

Москва, 2009 год

В цветущее летнее время произошло новое радостное событие – Жанна родила мальчика. Они с Валерием заранее знали, что у них будет сын, Жанна сразу предложила назвать его тоже Валерой. Валерий ответил ей на это:

– Я тоже так думал. Будет у нас, как в Древнем Риме, династия Валериев.

Маленький Валера родился красивым и крупным. Бесконечно счастливая Жанна сразу сказала:

– Какой у нас красавец! Определённо на своего папу по-

ХОЖ.

Она не уставала говорить это и потом. Валерий сказал ей:

– Ты у меня просто замечательная, это всё потому, что ты так меня любишь. Мальчик у нас замечательный, глядя на него, я вспоминаю своё детство. Наверное, мне выпало ещё раз пережить этот период.

Жанна поглаживала ребёнка по всему плотненькому телу, а он прижимался к ней и смотрел красивыми широко открытыми глазами, уже такими весёлыми и игривыми. Её сердце было переполнено любовью: всегда просыпаются самые нежные чувства, когда видишь такого красивого и румяного малыша. Да ещё она мечтала о маленькой копии своего возлюбленного. Это была самая большая её мечта, и теперь она осуществилась! Цветущая летняя пора подарила ей ещё более прекрасный цветок!

Дафна ложилась возле ног молодой мамы и лежала рядом спокойно и величественно. Её женское чутьё подсказывало, какой сейчас надо быть осторожной и делало из неё заботливое существо, которое сможет в данный момент особенно хорошо охранять и защищать.

Конечно же, очень радовался Валерий, который искренне

считал, что снова встретится со своим детством (вернее, уже встретился). А недавно приезжала бабушка, Юлиана Сергеевна. Она приехала из Волшебной страны (да-да, в Подмосковье есть такой коттеджный посёлок), с сумкой в виде плюшевой собаки через плечо, наполненной резиновыми игрушками. Она сказала сыну:

– Наконец-то, Валера, я получаю положительные эмоции, а не эффект сумасшествия. Наконец-то у тебя нормальная жена, которая будет дома с ребёнком сидеть, а не тётенька в летах, которая по клубам гуляет.

– А наш Валерочка хватал за руки девчонок лет шестнадцати, с которыми Жанна в парке на скамейке познакомилась, и Алину, – ответил, гордо улыбаясь, Валерий, – Нашу знакомую. Значит, сначала ему тоже будут нравиться женщины постарше.

– Ну нет, от этого я его удержу, – уверенно ответила Жанна.

– Почему ты так думаешь? – мягко возразил супруге Валерий. – В жизни надо пройти разные периоды.

Жанна, вся сияющая, погладила маленького Валеру по грудке и сказала:

– Конечно, сам выбирать будешь, ты моя лапочка.

Хорошенький мальчонка посмотрел на неё, широко раскрыв очаровательные глаза, одновременно весёлые и удивлённые, как будто думал: «Не знаю, что вы так беспокоитесь», засовывая в рот одну из привезённых бабушкой резиновых игрушек.

2010-2011